

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2014 г.

ПОХВАЛА ПРЕП. ЕВФИМИЮ ВЕЛИКОМУ И ПРЕП. САВВЕ ОСВЯЩЕННОМУ КИРИЛЛА СКИФОПОЛЬСКОГО

Перевод с церковнославянского на древнегреческий и русский
Д.Е. Афиногенова

Среди церковнославянских переводов сочинений известного агиографа VI в. Кирилла Скифопольского имеется один, греческий оригинал которого до сих пор не обнаружен. Это похвала в честь двух святых, Жития которых занимают центральное место в творчестве писателя, – прп. Евфимия и прп. Саввы (ВНГ 647 и 1608). В Великих Минеях Четиих (ВМЧ) митрополита Макария она помещена два раза – под 20 января, днем памяти Евфимия и 5 декабря – днем памяти Саввы (текст см.: Великие Минеи Четии. Стб. 552–578 (славянская нумерация). Издание декабрьского тома учитывает и список, находящийся в январском, соответствующая часть которого до сих пор не опубликована.

Авторство произведения обозначено следующим образом: «похвала Кюрила монаха». Отождествление этого «Кюрила» с Кириллом Скифопольским подтверждается прямыми аллюзиями на принадлежащие перу последнего жития. Так, о Евфимии говорится, что он «аще и по естеству, но не просто рождень: молбою испрошень и богоданень бысть родителма от юности, и по благовѣщению бо родися» (гл. 5, стб. 557). В греческом Житии Евфимия Кирилл рассказывает, что мать святого долгие годы оставалась бесплодной, но затем молитвы ее и супруга были услышаны, и им было видение, возвестившее, что Бог дарует им сына. После рождения Евфимия родители дали обет посвятить его Господу¹. Глава, где о Савве говорится отдельно, в Похвале заканчивается так: «Въходящую же святому Савѣ въ полату цареву, посла Богъ ангела Своего со славою многою, удивляя святыя Своя» (гл. 6, стб. 560). Между тем в Житии Саввы содержится история о том, как преподобный, придя во дворец с прочими отцами-игуменами, не был допущен к императору Анастасию,

Афиногенов Дмитрий Евгеньевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Публикация подготовлена в рамках проекта, финансируемого стипендией Фонда Александра фон Гумбольдта (Alexander von Humboldt Stiftung, Германия). См. Афиногенов 2006, 27–30.

¹Schwartz 1939, 8, 23 – 9, 13.

поскольку из-за сшитой из лоскутов грязной одежды его приняли за нищего. Когда же по императорскому повелению его наконец отыскали и привели, Анастасий увидел «идуший перед ним некий ангельский облик»². Кроме того, некоторые намеки, содержащиеся в «Похвале», говорят о том, что ее автор располагал более широкой информацией по крайней мере о Савве, чем можно почерпнуть из существующего Жития. К примеру, там отсутствует упоминание о вмешательстве преподобного в распри между его родственниками (гл. 6, стб. 559–560), а также об основании им монастырей не только на чужбине, в пустыне, но и в родной земле («и также и о земли отечства, яко сию украси церквами, вѣроу и прославлениемъ уяснивъ, с<в>яти>т<е>ли же дароносно освятив, иночскимъ же чиномъ монастыре исполни, и устави и законы предастъ» – гл. 6, стб. 559). Из Жития Саввы мы узнаем только, что он послал деньги, полученные от императора Анастасия, в родное селение Муталаску (ныне Талас, в 6 км к востоку от Кейсери/Кесарии³), чтобы превратить семейную усадьбу в церковь Космы и Дамиана⁴. Можно предположить, что Кирилл сознательно обошел молчанием деятельность Саввы в Каппадокии, поскольку его целью было создать образ одного из столпов именно палестинского монашества.

Интересно, что к Евфимию и Савве наш писатель относится с разной степенью, так сказать, персональной близости. О подвигах первого агиограф говорит: «Азъ о сихъ глаголати не вѣмъ, но *испытуйи сердца и утробы*, Тъ единъ вѣсть» (гл. 5, стб. 557), а перейдя ко второму, заметно меняет авторскую позицию: «Сматрѣю бо его не самолюбива, но нѣкакова гнѣвлива, и немилостива, и врага тѣлу своему бывша: аще и похвалити ми его подобаетъ, то о немощех его похвалю... и никтоже мя устави, еже не болѣзными апостольскими сего украсивше, похвалимъ» (гл. 6, стб. 559). Если сочинение действительно написано Кириллом Скифопольским, такое различие легко объяснимо различной хронологической дистанцией: как подробно разясняется в предисловиях к Житиям этих преподобных, информацию о Савве Кирилл получал из первых рук, беседуя с очевидцами, тогда как сведения о Евфимии он собирал, «извлекая их словно из какой-то пучины долгого времени и забвения»⁵.

Содержание Похвалы ставит несколько важных вопросов. Первый касается биографии автора и его литературного творчества. Традиционная точка зрения состоит в том, что Кирилл Скифопольский, родившийся около 525 г., умер вскоре после 557 г., поскольку этим годом датируется последнее из его житий (ср. ODB. Vol. I, 573). Однако из нашего текста ясно, что он был написан значительно позже остальных сочинений Кирилла, который выступает здесь с позиции авторитетного учителя, хотя и не игумена (ср. стб. 576: «нынѣ пасущимъ ны пасомыи», а также характеристику «монахъ» в надписании), не ссылаясь, как в сохранившихся по-гречески Житиях, на какое бы то ни было повеление со стороны вышестоящих. Соответственно, второй вопрос – это датировка произведения. Здесь можно применить два критерия – литургический и исторический. Текст недвусмысленно указывает на «память» (ср. стб. 570: «ихже память всѣхъ насъ днесь радостны и веселы творитъ»)⁶, а святые названы «нынѣ хвалимыми», причем автор явно обращается к монашеской аудитории. Похвала, по всей видимости, предназначалась для произнесения в монастырской церкви (очевидно, Великой Лавры св. Саввы) при праздничном богослужении (ср. стб. 564: «вси вѣру къ нимъ имущи празнолюбно въ си день»). Какой именно это мог быть праздник? Никаких других дней памяти преп. Евфимия и преп. Саввы, кроме указанных выше, поздняя традиция не знает, что отражено и в ВМЧ. Но составители Макарьевских миней поместили Похвалу под обеими этими датами, по-видимому, как раз потому, что текст не содержал никаких календарных указаний. Единственное возможное объяснение состоит в том, что в основанных Евфимием и Саввой палестинских монастырях в конце VI в. существовал локальный обычай праздновать общий день памяти этих святых.

² Schwartz 1939, 142, 18.

³ См. Tabula imperii Byzantini 1981, Bd 2, 242.

⁴ Schwartz, 1939, 147, 10–13.

⁵ Schwartz 1939, 6, 7–8.

⁶ Благодарю проф. Бернара Флюзэна (Bernard Flusin), привлечшего мое внимание к этой проблеме.

Время возникновения нового праздника можно попытаться установить исходя из следующих соображений. Он, несомненно, появился не раньше 557 года, когда Кирилл закончил те свои сочинения, которые дошли до нас в греческом оригинале. В них ничего подобного не упоминается. Полное молчание более поздних источников говорит о достаточно раннем исчезновении данной памятной даты. Представляется весьма вероятным, что прекращение совместного празднования было связано с разорением Великой Лавры арабами-бедуинами в 614 г., практически одновременно с взятием Иерусалима персами. Из текста источника, который подробно описывает это и последующие события⁷, следует, что монастырь после набега два года оставался необитаемым⁸. Вполне возможно, что в результате таких пертурбаций некоторые монастырские традиции оказались утрачены. Если же двойная память праздновалась в течение пятидесяти или менее лет, неудивительно, что сохранившиеся церковные календари ее не содержат.

Применив исторический критерий, датировку произведения и время бытования праздника можно сузить: некоторые косвенные данные указывают на правление императора Маврикия (582–602). Во-первых, это упоминание царствующих императоров во множественном (стб. 564–565) и даже двойственном (!) числе (дат. п. «има», стб. 576, 11: возможно, аттракция от последующей формы повелительного наклонения 2 л. дв. ч. «испросита»). Из всех византийских императоров второй половины VI в. соправителей имел только Маврикий, который 26 марта 590 г. венчал на царство своего сына Феодосия (Theophanis. P. 267, 26–28), а впоследствии и других своих сыновей. Разумеется, в византийской литературе множественное число βασιλεῖς могло использоваться как формула и применительно к одному императору, однако в данном случае оно проводится последовательно в разных частях речи даже в том случае, когда сам титул в форме имени существительного отсутствует. Это свидетельствует о том, что автор, скорее всего, действительно имеет в виду двух или более государей. Во-вторых, в тексте дважды подчеркивается некое родство между Евфимием и Саввой, с одной стороны, и царствующими императорами – с другой (стб. 564: «сыновъ твоихъ сынове»; стб. 576: «вашеа вѣтви рождество»). Эта чрезвычайно интересная проблема, несомненно, требует более тщательного анализа, однако первое соображение, которое приходит в голову, – это связь между Саввой и Мавриkiem, которые были уроженцами одной и той же области Каппадокии – вышеупомянутого селения Муталаска и города Арависс (совр. Афшин, ранее Ярпуз) соответственно⁹. Семьи Саввы и Маврикия принадлежали к высшей каппадокийской знати и вполне могли находиться в родстве. Более вероятно, впрочем, что отец или дед Маврикия был духовным чадом знаменитого подвижника. Поскольку, как следует из «Похвалы», Савва был весьма активен в Каппадокии, в том числе в качестве ктитора, он наверняка контактировал с представителями влиятельного аристократического рода, из которого происходил будущий император. Здесь приходится лишь сожалеть о фрагментарности и односторонности наших знаний, не позволяющих в данном случае выйти за пределы гипотез и предположений. Так или иначе, тон Кирилла по отношению к царствующим особам в «Похвале» контрастирует с официозно-прохладными упоминаниями об императоре Юстиниане в Житии Саввы (при том, что об императрице Феодоре агнограф устами своего героя отзывается с откровенной неприязнью¹⁰). Дата установления праздника вряд ли очень далеко отстояла от времени написания Похвалы, поскольку нововведение в литургическом календаре Великой Лавры потребовало бы и создания соответствующего текста, который можно было бы в этот день читать в церкви. Таким образом, если *terminus post quem* нашего текста определяется 582 или даже 590 годом, то хронологические рамки существования совместной памяти Евфи-

⁷ Antiochi Sabaitae epistula ad Eustathium. Col. 1425A.

⁸ См. также Flusin 1992. Т. II, 177–179.

⁹ Как можно видеть на картах начала прошлого века, оба населенных пункта находились на дороге из Кесарии Каппадокийской в Мелитену (турец. Малатья). См., например: Debes 1913, № 40a, F3, G3, H3. См. также Tabula imperii Byzantini 1981, Bd 2, 144–145.

¹⁰ См. Schwartz 1939, 174, 9–11: «Поверьте мне, отцы, не выйдет из этой утробы плод, чтобы он не выпитал Севиropy учения и не возмutil Церковь хуже Анастасия».

мия и Саввы сужаются до каких-нибудь 25–35 лет. Для Похвалы же наиболее правдоподобным *terminus ante quem* будет свержение Маврикия и воцарение Фоки в 602 г., потому что последний также не имел соправителей. Если Кириллу ко времени написания текста было уже как минимум под шестьдесят, это очень хорошо объясняет авторитетный и наставительный тон автора, столь непохожий на тот, что можно наблюдать в Житиях, созданных им в молодости.

Дублирование «Похвалы» в ВМЧ указывает еще и на то, что на Русь это произведение прибыло не в составе четых миней, потому что в противном случае оно было бы приурочено к той самой дате, для которой изначально и предназначалось. Кроме того, Жития Евфимия Великого и Саввы Освященного, как и Похвала им, не представлены в древнейшем русском четье-минейном собрании – Волоколамской минее последней четверти XV в. (Москва, РГБ. Иосифо-Волоколамское собр. (фонд 113), № 192–200 (590–598)). Поэтому следует предположить, что изначально существовал некий некалендарный (то есть без указания дат) корпус сочинений Кирилла Скифопольского в церковнославянском переводе, отражавший иную по сравнению с дошедшей по-гречески версию Житий Саввы, Евфимия и, возможно, Иоанна Безмолвника, епископа Колонийского (ВНГ 897), а также содержавший «Похвалу» двум первым подвижникам. Для датировки возникновения греческого оригинала этого корпуса имеют силу те же аргументы, что были изложены выше применительно ко времени написания «Похвалы» – единственного, по-видимому, нового сочинения, добавленного Кириллом к своим прежним трудам. Тот факт, что корпус в таком виде и составе не сохранился в оригинале, также хорошо соотносится с исчезновением праздника.

На славянской почве Житие прп. Саввы из этого корпуса в полном виде представлено русской пергаменной рукописью XIII в.¹¹, а фрагментарно – уставной русской рукописью начала XII в. из Матенадарана¹². Текстом переводных Житий Евфимия и Саввы пользовались в конце XI или начале XII в. Нестор при написании Жития прп. Феодосия Печерского¹³. Таким образом, реконструируемый корпус должен был попасть на Русь не позже второй половины XI в. Лингвисты, исследовавшие славянское Житие Саввы, высказывались скорее в пользу болгарского происхождения перевода¹⁴, однако указания рукописной традиции побуждают вернуться к рассмотрению этого вопроса. Немаловажно в этой связи и то обстоятельство, что у южных славян данный церковнославянский текст Жития св. Саввы известен не был, а в XIV в. появился новый, на сей раз несомненно болгарский перевод этого произведения. Не мог ли перевод позднего корпуса сочинений Кирилла Скифопольского появиться именно на Руси, а точнее, в окружении преп. Феодосия Печерского, в которое, как известно, входили люди, знавшие греческий?

Не будучи специалистом по древнерусской лингвистике, осмелюсь тем не менее высказать предположение, что язык перевода Похвалы – русского извода. Именно поэтому, вероятно, создается впечатление, что в тексте очень мало корней, не используемых в современном русском литературном языке. Переводчик (или древний, домакариевский переписчик) явно произносил букву «ять» как «е» («телеса» – стб. 552; «целомудриемь» – 556; «обленимся» – 564; «плененымь» – 568), что равно нехарактерно и для Болгарии, и для Новгорода. Вместе с тем имеются явно архаические черты, например, довольно последовательное использование двойственного числа при отсутствии его в оригинале (Кирилл, как можно видеть из сохранившихся по-гречески текстов, дуалиса не употреблял) и регулярное отделение возвратной частицы «ся» от глагола («удививши же ся» – стб. 560, 13). Если тщательная лингвистическая экспертиза подтвердит, что переводчик Похвалы работал на Руси в XI–XII вв., это будет весомым аргументом в пользу предложенной выше гипотезы.

Основная цель публикуемого перевода – сделать текст Похвалы доступным для византистов, не владеющих церковнославянским. Как мне представляется, наиболее точным

¹¹ Санкт-Петербург, ГПБ. Собр. ОЛДП. Q. № 106; см. Житие св. Савы, с. I–XIII.

¹² Ереван, Матенадаран. №1351. Благодарю А.А. Турилова за информацию.

¹³ См. Шахматов 1896; Абрамович 1898.

¹⁴ См., например, Виноградов 1928; 1968.

и близким к оригиналу будет перевод не на какой-либо из современных европейских языков, а как раз на тот, с которого изначально был переведен сам церковнославянский текст, поскольку во многих случаях можно подобрать такие соответствия отдельным лексемам и целым конструкциям, которые с высокой степенью вероятности могли содержаться в утраченном оригинале. Таким образом, хотя данный перевод не претендует на звание полноценной ретроверсии, существенные элементы таковой в нем присутствуют, и самый главный из них – библейские цитаты, исходный текст которых часто может быть восстановлен в точности (такие фрагменты выделены полужирным шрифтом). Нарушения греческого синтаксиса обусловлены главным образом буквальным восстановлением грамматических форм глагола: причастие переводится причастием, личная форма – такой же греческой. Для удобства сравнения церковнославянский оригинал воспроизводится здесь по изданию ВМЧ гражданским шрифтом, но с сохранением букв «ять», «ерь» и «еръ» во всех случаях. Русский перевод выполнен с восстановленного греческого текста, однако синтаксис нормализован в соответствии с нормами русского литературного языка. Библейские цитаты даны по Синодальному переводу, но те ветхозаветные места, где он расходится по смыслу с Септуагинтой, адаптированы с церковнославянского.

ПОХВАЛА ПРЕП. ЕВФИМИЮ ВЕЛИКОМУ И ПРЕП. САВВЕ¹⁵ ОСВЯЩЕННОМУ КИРИЛЛА СКИФОПОЛЬСКОГО

[552]¹⁶ Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐγκώμιον Κυρίλλου μοναχοῦ εἰς τοὺς ἁγίους καὶ ὁσίους πατέρας ἡμῶν Εὐθύμιον τὸν μέγαν καὶ Σάβαν τὸν ἡγιασμένον. Εὐλόγησον, (πάτερ).

1. Φαιδρὰ καὶ πεφωτισμένη ἡμῖν τῶν πανσέπτων ἡμῶν πατέρων ἀνέλαμψεν μνήμη. ὑπερφαεῖ γὰρ αὐγῇ καὶ δόξῃ φωτιζόμενοι καὶ ἡμᾶς περιλάμπουσι· λαμπρὰ τοῖνυν καὶ πεφωτισμένη καὶ πάσης τιμῆς παρὰ τοῦ θεοῦ καὶ χαρὰς ἀξία, ἐφ' ᾧ τὰς ὑμῶν θεοφιλεῖς ψυχάς, ὡς ἡγαπημένα τέκνα πατὴρ, πρὸς πνευματικὴν εὐφροσύνην νῦν συγκαλέσασα καὶ ὡς φιλοπάτορας ἐν τῷ λαμπρῷ τούτῳ ναφ̄ χαρμονικῶς ἀποδεχομένη καὶ ἀγάπῃ εὐφραίνουσα, πρὸ δὲ σαρκικῆς πνευματικῆς ὑμῖν προετοιμάζουσα τράπεζαν, πλήρῃ ὑπάρχουσαν χαρὰς καὶ εὐφροσύνης πνευματικῆς καὶ πλήρῃ τῆς τῶν θείων λογίων γλυκύτητος, τῆς τῶν ἀγγέλων τροφῆς, τροφὴν γοῦν ἀγγέλων τὴν Γραφὴν τὰ λόγια ὀνομάζουσι, δι' ἧς ἡ ψυχὴ ἡδύνεται, προσέχουσα τὸν νοῦν, καὶ ὥσπερ τροφὴ τὸ σῶμα, οὕτω καὶ τῷ λόγῳ ἐνισχυομένη γίνεται ἡ ψυχὴ. γλυκύτητος γὰρ λογικῆς ὁ Δαυὶδ γευσάμενος, θαυμάζων πρὸς τὸν θεὸν λέγει· **ὡς γλυκέα τῷ λάρυγγί μου τὰ λόγιά σου, ὑπὲρ μέλι τῷ στόματί μου. ἀπὸ τῶν ἐντολῶν σου συνῆκα· διὰ τοῦτο ἐμίσησα πᾶσαν ὁδὸν ἀδικίας** (Ps. 118:103–104). σαρκικὴν μὲν τράπεζαν ποτε **ἐκάθισεν ὁ λαὸς φαγεῖν**, ὡς γράφει (1 Cor. 10:7), καὶ μετὰ πλησμονὴν ἀναστὰς, τοῦ κορέσαντος αὐτοὺς θεοῦ ἐπιλελησμένος, ἤρξατο **παίζειν** (Exod. 32:6) ἐν ἀταξίᾳ, καὶ ἔπεσον τὰ σώματα αὐτῶν ἐν ἐρήμῳ (cf. Exod. 32:28). τῶν δὲ λόγων πνευματικὴν τράπεζαν ἐσθιοντές τινες καὶ τῇ γλυκύτητι ἐμφοροῦμενοι καὶ κατανυττόμενοι πολλάκις τὸν ἄρτον αὐτῶν φα[553]γεῖν ἐπελάθοντο· ἄλλοι δὲ πρὸς καιρὸν βιασθέντες καὶ αὐτίκα τούτου ἀποστραφέντες, ἀκροδρύοις τε καὶ φυομέναις βοτάναις τῇ χρεῖᾳ ἐπαρκοῦμενοι καὶ μᾶλλον τῶν τοῦ κρέατος βρωμάτων τὴν γλυκύτητα αὐτῶν ἀποδεχόμενοι. ὥστε τοῖς τὰ τοιαῦτα βρώματα ἐσθίουσιν εἰκὸς ἐστὶν εἰπεῖν· **ἄρτον ἀγγέλων ἔφαγεν ἄνθρωπος** (Ps. 77:25). καὶ ταῦτα οὖν ὁ ἀληθινὸς ἄρτος τῶν οὐρανῶν, ἡ ἀληθινὴ γλυκύτης τοῦ βίου, ὁ θεὸς μου Ἰησοῦς ἀντὶ μάννας μετέβαλε καὶ ἐγλύκανεν αὐτοῖς. οὐ γὰρ ἦσαν τῆς χάριτος ἐπιλήσμονες καὶ ἀχάριστοι, οὐδὲ γογγυσταί, ὡς οἱ πάλαι, οἱ φαγόντες τὴν μάνναν ἐγογγύζον κατὰ τοῦ τροφέως (Num. 1:4–6)· ἀλλὰ μετὰ πολλὰς εὐχαριστίας τὸν θεὸν ἐπαινοῦντες καὶ τούτοις τρεφόμενοι, καὶ τῇ ψυχῇ εὐφρόσυνον καὶ τῷ σώματι καὶ τῇ καρδίᾳ κραταιοῦμενοι. ὡς καὶ αὐτὴ ἡ ἀλήθεια Χριστὸς ὁ θεός, ὅτε δι' ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους πειραζόμενος ἀληθῶς πρὸς τὸν πειραστὴν εἶπε καὶ τοῦ ψεύδους πατέρα· **γέγραπται· οὐκ ἐπὶ ἄρτῳ μόνῳ ζήσεται ἄνθρωπος, ἀλλ' ἐπὶ παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος θεοῦ** (Mth. 4:4 etc.). τὸ δὲ ῥῆμα τοῦ θεοῦ πᾶν ἐστὶ τὸ ἐν θεῷ λεγόμενον καὶ ποιοῦμενον καὶ πᾶν, δι' οὗ ἡ ψυχὴ κατανυττομένη τὸν θεὸν μνημονεῖ τῇ

¹⁵ В русском тексте принято современное написание имени «Савва», в церковнославянском сохраняется рукописная орфография «Сава».

¹⁶ В квадратных скобках даны номера столбцов ВМЧ.

τῶν λόγων μνήμη, καὶ ἐν τῇ καρδίᾳ δι' εὐχῆς μελετῶσα τῷ θεῷ προσκολλᾶται· τὸ δὲ στόμα τοῦ θεοῦ – πάντα τὰ κατὰ θεὸν μελετώμενα καὶ λεγόμενα. **ἐὰν γάρ, φησι, ἀπὸ ἀναξίου** εἰς ἄξιον τῷ λόγῳ **ἐξαγάγῃς, ὡς στόμα μου ἔσῃ** (Jer. 15:19).

2. Ἀλλὰ πρέπει τὸν διδάσκοντα λόγῳ καὶ βίῳ τὸ διδασκόμενον πιστώσασθαι· **ἤρξατο γάρ, φησι, ὁ Ἰησοῦς ποιεῖν τε καὶ διδάσκειν** (Acta 1:1). καὶ πολὺ περὶ τῶν τοιούτων ὑμᾶς μᾶλλον ἐμπειροτέρους ὀρώμεν καὶ αἰσχυνόμεθα. ταύτην δὲ τὴν πνευματικὴν τράπεζαν οὐκ ἐν μέσῳ ἵπποδρομίου ὑμῖν συνιστῶμεν, ὅπου σπάνιον τι ἀγαθὸν ἀκοῦσαι· μισοῖς γὰρ καὶ ἀκαθάρτοις λόγοις ἡ ἀκοὴ αὐτῶν μαινέται καὶ διὰ γελῶτων ἀπρεπῶν ἀπόλλυται· πολλάκις γὰρ ἐκείνων συναχθέντων, καὶ τῷ ἡλίῳ κατακαίόμενοι, καὶ δι' ἀνέμων κονιορτῷ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐπιχωρνοῦμενοι [554] τὸ μέχρι τέλους ἐναπομένειν τῷ βδελυκτῷ ἐκείνῳ θεάματι εἰς εὐνοίαν αὐτῶν τοῦτο λογίζονται. ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ θεοῦ, ὡς ἐν τῷ οὐρανῷ, ὅπου ἡμῶν συναθροισθέντων, ἐπειδὴ ἄξιόν ἐστιν ὑπομένειν, οὐ προσευχάς, καὶ δεήσεις, καὶ εὐχαριστίας, καὶ εὐφημίας ἀγγελικῶς τῷ θεῷ προσφέρειν ἐπηγγελάμεθα, καὶ τοῦ υἱοῦ βροντῆς βροντόλογον φωνὴν ἀκούομεν λέγουσαν· **ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος. οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρὸς τὸν θεόν. πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲν ὃ γέγονεν** (Jo. 1:1–3), καὶ πάλιν τὸν κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν λέγοντα· **ἐὰν ἀγαπάτέ με, τὰς ἐντολάς μου τηρήσετε** (Jo. 14:23), καί· **αὕτη ἐστὶν ἡ ἐντολὴ ἡ ἐμὴ, ἵνα ἀγαπάτε ἀλλήλους** (Jo. 15:12), καί· **ἐν τούτῳ γινώσκονται πάντες ὅτι ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστέ, ἐὰν ἀγάπην ἔχητε ἐν ἀλλήλοις** (Jo. 13:35)· **ἀγαπάτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν** (Mth. 5:44), **καλῶς ποιεῖτε τοῖς μισοῦσιν ὑμᾶς** (Lc. 6:27)· **ἀπολύετε, καὶ ἀπολυθήσεται ὑμῖν, δίδετε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν** (Lc. 6:37–38)· **μακάριοι οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι, μακάριοι οἱ πενθοῦντες, μακάριοι οἱ πραεῖς, μακάριοι οἱ ἐλεήμονες** (Mth. 5:3–7). ὑπ' αὐτοῦ δὲ καὶ τὰ παρὰ λόγον ἡμῶν ἄθροισμα ὀνειδίζεται καὶ τὸ ἀνάξιον κατακρίνεται· **ἄφρων, ταύτη τῇ νυκτὶ τὴν ψυχὴν σου ἀπὸ σοῦ ἀπαιτῶ· καὶ ἃ συνήγαγες τίνι ἔσται;** (Lc. 12:20) καὶ πάλιν· **ἐταῖρε, πῶς εἰσήλθες ὧδε μὴ ἔχων ἔνδυμα γάμου; ἀλλὰ δῆσαντες αὐτοῦ χεῖρας καὶ πόδας, καὶ ἐκβάλετε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, καὶ ἐκεῖ ἔσται ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ βρυγμὸς τῶν ὀδόντων** (Mth. 22:12–13). οἱ καὶ εἰς συγγένειαν δεχθέντες, μακαριστοὶ γινόμεθα. διδάσκοντος γάρ, φησιν, τοῦ Ἰησοῦ εἶπεν αὐτῷ· **ὁ πατὴρ σου καὶ οἱ ἀδελφοί, καὶ ἡ μήτηρ ἔξω ἐστήκασιν, ἰδεῖν σε θέλοντες** (Lc. 8:19–21; Mth. 12:46–50). ἐκεῖνος δὲ ἐπὶ πάντας τοὺς καθημένους καὶ ἀκούοντας τῆς διδασκαλίας αὐτοῦ ἐκτείνας ἐπ' αὐτοὺς τὴν χεῖρα, εἶπε· **ὅστις ἂν τούτων ποιήσῃ τὸ θέλημά μου, αὐτός μου πατήρ, καὶ ἀδελφός μου, καὶ μήτηρ μου ἐστίν.** καὶ ὅτε τις γυνή, τὴν διδασκαλίαν αὐτοῦ θαυμάσασα, **ἐπάρασα φωνὴν αὐτῆς ἐκ** [555] **τοῦ ὄχλου** καὶ ἐπαινοῦσα **εἶπεν αὐτῷ· μακαρία ἡ κοιλία ἡ βαστάσασά σε καὶ μαστοὶ οὓς ἐθήλασας.** ἐκεῖνος δὲ φησι – τὴν ἰσότητά τῆς ἀγάπης δεικνύων, σὺν τῇ μητρὶ κοινῶς ἅπαντας δέχεται, λέγων· **μακάριοι οἱ ἀκούοντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ καὶ φυλάσσοντες αὐτόν** (Lc. 11:27–28).

3. Οὐχ ὁρᾶτε, ὅσων ἀγαθῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ συναθροιζόμενοι ἀκούειν καταξιούμεθα; ὅτι τῇ ψυχῇ καὶ τῇ καρδίᾳ κατάνυκτοι ὄντες, νοερῶς πρὸς τὸν θεὸν ἀναβαίνομεν, θαυμάζοντες τὴν τῶν ἁγίων ὑψηλὴν ταπεινώσιν, τὰ κατὰ Χριστὸν παθήματα καὶ ὑπομονὴν καὶ ἐπίπονον ἄσκησιν καὶ ἐν ἐρήμῳ διψαν καὶ γύμνωσιν. ἀκούομεν γὰρ περὶ αὐτῶν τοῦ θείου Παύλου τὰ ὑπὲρ Χριστοῦ παθήματα ἀπαριθμοῦντος καὶ λέγοντος, ὅπως **ἐμπαιγμῶν καὶ μαστίγων πείραν ἔλαβον, ἔτι δὲ δεσμῶν καὶ φυλακῆς· ἐλιθάσθησαν, ἐπρίσθησαν, ἐπειράσθησαν, ἐν φόνῳ μαχαίρας ἀπέθανον, περιήλθον ἐν μηλωταῖς, ἐν αἰγείοις δέρμασιν, θλιβόμενοι καὶ ὑστερούμενοι πάσης παρακλησίσεως, ἐπὶ ἐρημίαις πλανώμενοι καὶ ὄρεσι καὶ ταῖς ὁπαῖς τῆς γῆς** (Heb. 11:36–37) στενοχωρούμενοι, καλοὶ δὲ μᾶλλον πρὸς τὸν θεόν, **ὧν οὐκ ἦν ἄξιος σύμπας ὁ κόσμος** κερδισθῆναι κατέναντι τῆς ἀγάπης αὐτῶν τῆς κατὰ Χριστόν, οὐ μόνον παθεῖν, ἀλλὰ καὶ ἀποθανεῖν θέλοντες· καὶ τὸν ἐνισχύοντα αὐτοὺς θεὸν ἐπαινοῦμεν, καὶ τούτους αὐτοὺς μετὰ τῶν ἀρετῶν αὐτῶν ἐπαινοῦντες μακαρίζομεν. τούτους οὖν ζηλοῦντες οἱ μετ' αὐτοὺς γεγονότες πατέρες ἡμῶν, οἱ μὲν τοῦ δι' αἵματος μαρτυρίου στεφάνοις ἐκοσμήθησαν· ἕτεροι δὲ ἐκ τῆς συγγενείας ἐξεληθόντες καὶ ἐν ὑψηλοῖς ὄρεσι μετὰ θηρίων ἀγρίων σκηνὴν ποιήσασθαι ἀγαπήσαντες, χεიმῶνι τε καὶ καύματι πολὺν καιρὸν πιεζόμενοι, καμάτοις τε καὶ ἀσκήσει μέχρι καὶ αἵματος τὸ καθ' ἡμέραν μαρτύριον μετὰ πόνων ἐπετελοῦν· ἄλλοι δὲ διὰ δικαιοσύνης καὶ πίστεως, ἐλεημοσυνῶν εἰς τοὺς πτωχοὺς καὶ πασῶν τῶν ἐντολῶν τὸν ὃς προέτρεψε πάντας σωθῆναι θεὸν θεραπεύσαντες, ὕστερον δὲ ὡς ἀληθῶς κατανυγέν [556] τες, καὶ τὴν τοῦ ἐν εὐαγγελίῳ νεανίσκου (Mth. 19:21) τελείωσιν μιμούμενοι, παντὰ τὰ ἑαυτῶν τοῖς πένησι διαδεδοκότες καὶ τοὺς οἰκείους καταλιπόντες <καὶ> καταφρονήσαντες καὶ τῷ σταυροφοροῦντι

Χριστῷ ἠκολούθησαν, καὶ διπλῶν χαρισμάτων παρ' αὐτοῦ κατεπλούτησαν· τινὲς δὲ ἐκ νεότητος ἀσκήσει καὶ σωφροσύνῃ καὶ καθαρότητι ἐν ἐρήμῳ βίον ἐξαίρετον πολιτευσάμενοι, ὕστερον δὲ ἀποστολικῶν χαρισμάτων κατηξιώθησαν καὶ ἐν τῷ κόσμῳ πολλοὺς τῇ διδασκαλίᾳ ἐφώτισαν καὶ πρὸς τὸν θεὸν ὤκείωσαν.

4. Ἀρχή.

Ἐκ τούτων ἐπαινέτων καὶ ὁσίων καὶ πρὸς τὸν θεὸν ἐξαιρέτων ἀνδρῶν οἶδε οἱ ἅγιοι πατέρες ἡμῶν, οὓς τῇ ἐπιγραφῇ τοῦ λόγου ἐνεθέμεθα(?), ὁ ἅγιος μέγας Εὐθύμιος καὶ ὁ ἡγιασμένος Σάββας, οἱ νῦν ἐγκωμιαζόμενοι. καὶ τοίνυν τοὺς τοιοῦτους καὶ δίκαιον θαυμάζειν καὶ ἄξιον μακαρίσαι· ἐπεὶ κάκεῖνοι ἄνθρωποι ὁμοιοπαθεῖς ἡμῖν γεγόνασιν· ἀλλὰ πλέον ἡμῶν τὸν θεὸν ἀγαπήσαντες ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ καὶ πάντα τὰ τερπνὰ ὡς μικρὰ καὶ εὐτελεῖ περιδόντες καὶ προθύμως ἐκείνῳ ἠκολούθησαν. καὶ ὁ θεὸς ἠγάπησεν αὐτοὺς καί, ὅτι εὐαρεστήσει αὐτῷ εὐλικρινῶς ἐσπούδασαν, καὶ ἐθαυμάστωσεν καὶ ἐδόξασεν αὐτούς· **τοὺς δοξάζοντάς μέ**, φησι, **δοξάσω**, οἱ δὲ ἐξουθενούντες με ἀτιμωθήσονται (1 Reg. 2:30). οὓς ὁ θεὸς ἐδόξασεν, τίς ἀποσιωπήσει, τὸν ἔπαινον αὐτῶν ἀποκρύπτων; πρέπει οὖν καὶ ἡμῖν καὶ δικαίως ἄξιον αὐτοὺς μακαρίσαι καὶ ἐπαινέσαι. ὁ δὲ ἔπαινος αὐτῶν ὁ παρ' ἡμῶν οὐκ ἐκείνους τι ὠφελεῖ, ἀλλ' ἡμῖν μᾶλλον τὴν σωτηρίαν κατεργαζόμενος· ἔπαινος γὰρ δικαίων παρὰ κυρίου καὶ στέφανος δόξης καὶ εὐφροσύνης αἰώνιος ὑπὲρ κεφαλῆς αὐτῶν, ὅτι εὐάρεστοι αὐτῷ ἐγένοντο. τούτου χάριν εἰς τὴν ἡμετέραν μάθησιν λυσitelές νανομοθέτῃται τὰς παρὰ τοῦ θεοῦ τιμὰς αὐτῶν τῇ ἐνεστώσῃ γενεᾷ διὰ γραφῆς παραδιδόναι, ἵνα μὴ λήθης βυθῷ καλυφθῶσιν αἱ τῶν ἁγίων ἀρεταί, ἀλλὰ μᾶλλον ἐμφρόνως τοῖς λόγοις διεξιόντας καταλλήλως τούτοις ἀποκαλύπτειν, [557] ὥστε μὴ λανθάνειν τὴν ὠφέλειαν τοὺς ἀκούοντας. οἶδε γὰρ ἡ ἀρετὴ τῷ λόγῳ πολλοὺς κατανύττειν καὶ ὥσπερ κέντρῳ τὴν ψυχὴν τιτρώσκειν καὶ πρὸς τὸν θεὸν ἐν βίῳ κινήσει.

5. Ἀλλ' οὖν τὸν μέγαν καὶ ἅγιον πατέρα ἡμῶν Εὐθύμιον ἐρῶ. καὶ οὗτος γάρ, εἰ καὶ κατὰ φύσιν, ἀλλ' οὐχ ἀπλῶς γεγέννηται· δεήσει ἐξαίτηθεις καὶ θεόδοτος ὑπήρχεν τοῖς γονεῦσιν ἐκ νεότητος, καὶ κατ' εὐαγγελισμόν γὰρ ἐτέχθη. ἀκούομεν γάρ, ὡς ὁ ἀνὴρ, ὃν Δαυιδ ὁ προφῆτης ἐπαινῶν ἔφη· **μακάριος ἀνὴρ, ὃς οὐκ ἐπορεύθη ἐν βουλῇ ἀσεβῶν καὶ ἐν ὁδῷ ἀμαρτωλῶν οὐκ ἔστη καὶ ἐπὶ καθέδρᾳ λοιμῶν οὐκ ἐκάθισεν. ἀλλ' ἦ ἐν νόμῳ κυρίου τὸ θέλημα αὐτοῦ, καὶ ἐν τῷ νόμῳ αὐτοῦ μελετήσῃ ἡμέρας καὶ νυκτός** (Ps. 1:1–2), ἀνὴρ **συνιών ἐπὶ πτωχῶν καὶ πένητα** (Ps. 40:2), ἀνὴρ σώφρων καὶ δίκαιος καὶ πλήρης τῆς ἐπιθυμίας τοῦ πνεύματος, καὶ τί πολλὰ λέγω; ἐν πᾶσι εὐάρεστος τῷ θεῷ· ἀνὴρ ἐνδοξος καὶ πολέμους δεδιδραγμένος (Cant. 3:8), καὶ **θαυμαστός ἐν ἰσχύι** (Judith 16:13), καὶ φοβερῶς ὀνομαστός τοῖς ὑπεναντίοις, καὶ μετὰ ταπεινώσεως τελείας καὶ τὸν σταυρὸν ἀναδεδεγμένος, τὴν ἔρημον κατέλαβεν, ξενιτεῖα μέχρι τέλους καὶ πολιτεία ἀσκήσεως ἐν αὐτῇ ἔζησε – καὶ τοῦτο πολλοίς, μᾶλλον δὲ πᾶσι γνωστὸν ἔστι – καὶ ἐν κρυπτοῖς στεναγμοῖς τῆς καρδίας πρὸς τὸν θεὸν καὶ ἐπιθυμία. ἐγὼ περὶ τούτων λέγειν οὐκ οἶδα, ἀλλ' **ὁ ἐρέωνον καρδίας καὶ νεφρούς** (Ps. 7:10; Rev. 2:23 etc.), ἐκείνος μόνος οἶδεν. ὁρῶν γὰρ τὸν παρὰ τοῦ θεοῦ ἄνδρα τιμηθέντα μεγαλειότητι, καὶ θαυμάζω, καὶ οὐκ ἄλλο τι τοσοῦτων χαρισμάτων ἀμοιβὴν ἠγοῦμαι, ἀλλὰ τὴν ταπείνωσιν καὶ τὴν συντριβὴν τῆς καρδίας αὐτοῦ καὶ τὴν ἀγάπην τὴν πρὸς τὸν θεόν. πλὴν καὶ ἡμεῖς, εἰ καὶ οὐκ ἐφικνούμεθα ἐξεπεῖν, ἀλλ' οὖν πλέον τοῦ λόγου ἡμῶν ὁ ἐν τῷ κόσμῳ βίος ἐκείνου, ἡ ἐλεημοσύνη καὶ ὁ τῆς φιλοπτωχίας οἰκτιρμὸς καὶ αἱ ἐν τῇ ἐρήμῳ κατανύξεις καὶ δάκρυα καὶ καλαὶ πράξεις καὶ ὑπέρμετρος ἀσκήσις καὶ στενοχωρία καὶ θλίψις διὰ τὴν ἀγάπην τοῦ θεοῦ. ὥπερ τοῖς μικροῖς οὕτως γίνεται [558] τοιαύτη χάρις· ποία δὲ ἀρετὴ τῷ ὁσίῳ πατρὶ ἡμῶν ἐδωρήθη, τὰς σπουδαιοτέρας τῶν φιλοθέων ψυχὰς οὐκ ἐκθαμβήσει, οὐ κατανύξει, οὐκ ἐφ' ὕμνον καὶ τὸν κατὰ δύναμιν ζῆλον ἀνεγερεῖ; πῶς γάρ; οἱ τοσαύτην πρὸς θεὸν ἀγάπην τῇ ταπεινώσει ἐκτήσαντο καὶ τοσοῦτων τιμῶν παρ' αὐτοῦ κατηξιώθησαν, καὶ ἐν τῷ πάλιν εἰς τὸ εἶναι ἀνεγείραι αὐτὸν ἡμᾶς βεβαίῳ, ἵνα γνῶμεν, ὅτι ἡ ψυχὴ ζητοῦσα τὸν κύριον εὐρήσῃ αὐτόν, καὶ ἐάν τις δι' αὐτὸν ἀγαθὸν ποιῇ τι, τὸν παντέμποτον ὀφθαλμὸν αὐτοῦ οὐ λήσεται· ἔστι γὰρ τῶν ἀγαθῶν ἀνταποδότης. τί οὖν πρὸς ταῦτα καὶ ἡμεῖς ἐροῦμεν; ποίοις ἀξιώμασι τιμήσομεν ἐκείνον καὶ δορυφορήσομεν¹⁷ αὐτὸν ἐνώπιον τῶν ἀγγέλων ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ ἐνώπιον τῶν ἀνθρώπων ἐπὶ τῆς γῆς; ὁ θεὸς ἐθαυμάστωσε· οὐ θαυμάσομεν τὸν

¹⁷ Буквальный перевод должен быть δωροφορήσομεν, однако, по всей вероятности, «дароносим» есть этимологизирующая трансформация заимствованного слова δωροφορεῖν («дориносити»), означающего «сопровождать в качестве телохранителя» и встречающегося, в частности, в Херувимской песни.

ἐπουράνιον ἄνθρωπον καὶ ἐπίγειον ἄγγελον; οὐ μακαρίσομεν, μετὰ Δαυὶδ λέγοντες· **μακάριος ὁ ἀνὴρ ὁ φοβούμενος τὸν κύριον· δυνατὸν ἐν τῇ γῇ ἔσται τὸ σπέρμα αὐτοῦ** (Ps. 111:1–2); οὐκ ἐπαινέσομεν αὐτὸν λέγοντες· **εἰς μνημόσυνον αἰώνιον ἔσται δίκαιος** (Ps. 111:6); ἀλλὰ προσπέσωμεν αὐτῷ καὶ ὑπὲρ ἡμῶν ἐκείνον δεηθῆναι ἐκδυσωπήσωμεν, πίστει καὶ ἀγάπῃ τὴν μνήμην αὐτοῦ ἐπιτελούντων καὶ οὕτως εἴπωμεν· **ὡς ἀγαθὸς ὁ θεὸς Ἰσραὴλ τοῖς εὐθέσι τῇ καρδίᾳ** (Ps. 72:1) καὶ ταπεινοὺς τῇ καρδίᾳ οὐκ ἐξουδενώσῃ (Ps. 50:19)· καὶ τῷ ἀποστόλῳ ὁμοίως εἴπωμεν· οὐκ ἐπιλήσιμων **ὁ θεὸς ἐπιλαθέσθαι** τῶν κόπων καὶ τοῦ μισθὸν τῶν ἔργων τοῖς δούλοις οἰκεῖσις ἀποδοῦναι (Heb. 6:10).

6. Καὶ ταῦτα μὲν οὕτως περὶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου· ἔπειτα δὲ ἀναμενέτω τὸ καθεξῆς. προσέλθωμεν δὲ ἄλιν νῦν τῷ πανηγιασμένῳ Σάββα, κατὰ πνεῦμα δὲ ἀγίῳ πατρὶ, καὶ εὖρωμεν καὶ τοῦτον καὶ ἐκ τοῦ καλοῦ δένδρου καρπὸν ἄριστον, καὶ μᾶλλον διὰ τὸν καλὸν καρπὸν καὶ τὸ δένδρον πλεόν ἐπαινέσωμέν τε καὶ μακαρίσωμεν. οὗτος οὖν ὡς ἄγγελος τῇ καθαρότητι ἐδείχθη καὶ πάσῃ σωφροσύνῃ κεκόσμητο καὶ κεκαλλώπιστο, καὶ πάντα τὰ τερπνὰ τοῦ κόσμου τούτου καταλιπὼν διὰ Χριστόν, καὶ τῆς ἐρή[559]μου θρέμμα ἐδείχθη, τῆς ὑπακοῆς τέκνον, τῆς σιωπῆς βλάβστημα, τῆς ἐγκρατείας κλάδος, τῆς ἀσκήσεως ἄνθος, τῆς ταπεινώσεως καρπός, ἀγάπῃ καὶ ἐλεημοσύνῃ τέλειος καὶ πάντων ἀγαθῶν ἡθῶν ἐν περιουσίᾳ γενόμενος παρὰ Χριστοῦ τοῦ διδασκάλου αὐτοῦ· καὶ ἰσαπόστολον διδάσκαλον τῷ λαῷ αὐτοῦ κατέστησε, καὶ τοῦτον τῇ πίστει φωτίσας, καὶ τῷ θεῷ τοῦτον προσήγαγε ἄμεμπτον. οἱ δὲ κάματοι αὐτοῦ, καὶ περιοδεῖαι, καὶ ἰδρῶτες πολλοὶ περὶ σύστασιν μοναστηρίων ἐν τῇ ἐρήμῳ καὶ ἐν γῇ ἄλλοτρίᾳ, καὶ τὰ αὐτὰ καὶ περὶ τῆς γῆς πατρίδας, ὡς ταύτην ἐκόσμησεν ναοὶς, πίστει καὶ ὀρθοδοξίᾳ φανερώσας, τοὺς ἱερεῖς δὲ δωροφόρος (?) καθιερώσας, τῆς τε τῶν μοναχῶν τάξεως τὰ μοναστήρια ἐπλήρωσε καὶ κατέστησε καὶ νόμους παρέδωκε, καὶ ἐλεημοσίην τε πολλὴν διανείμας, καὶ τὰς τῶν ἁγίων ἀναβάσεις ἐπὶ τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ τιθεῖς, τῶν δὲ ἁγίων λειψάνα καὶ ἄλλα πολλὰ συλλέγων εἰς τὰ ἴδια μοναστήρια προσήνεγκεν, ἃ καὶ μέχρι νῦν ταῖς ἀγίαις αὐτοῦ εὐχαῖς φυλάττεται, καὶ τοὺς ἐν πάσαις ταύταις περιοδεῖαις καὶ πορισμοῖς καμάτους καὶ πόνους τίς εἰπεῖν δυνήσεται; οἱ μὲν φιλόκοσμοι καὶ φίλαυτοι τροφὴν πολλὴν καὶ ἀνάπαυσιν μακαρίζουσι καὶ τοὺς τούτων εὐπορήσαντας ἐπαινοῦσι· ἀλλ' ἐν τούτῳ οὐδὲν εὐρίσκω. βλέπω γὰρ αὐτὸν οὐ φίλαυτον, ἀλλ' οἶόν τινα ὀργίλον καὶ ἀνηλεῆ καὶ ἐχθρὸν τῷ σώματι ἑαυτοῦ γεγονότα· εἰ καὶ ἐπαινεσαί με αὐτὸν πρέπει, τὰ τῶν ἀσθενειῶν αὐτοῦ ἐπαινέσω (cf. 2 Cor. 11:30). πάντα γὰρ τὸν ἐκ νεότητος καὶ μέχρι γήρως ἐν καμάτοις βίον διήγαγε, καὶ οὐδεὶς με ἐπιστήσει, εἰ μὴ τοῖς πόνοις τῶν ἀποστόλων τοῦτον κοσμήσαντες ἐπαινέσωμεν. ἅπαντα γὰρ τὰ τῶν ἀποστόλων ἐπ' αὐτῷ, ἐκτὸς μόνον τοῦ μὴ ὑπὸ τῶν ἐθνῶν μαρτυρήσαντι τελειωθῆναι· ἀλλὰ κάκεινο, αἱ κατὰ τὸν θεὸν ὁδοιπορίαι **πολλάκις**, κίνδυνοι **ἐν θαλάσῃ**, κίνδυνοι **ληστοῖν**, κίνδυνοι **ἐν ἐρημίᾳ**, κόποις καὶ μόχθοις, **ἐν λιμῷ καὶ δίψει, ἐν ψύχει καὶ γυμνότητι** (2 Cor. 11:26–27), θλίψις καὶ λύ[560]παι ἐκ τῶν συγγενῶν κατὰ σάρκα, ἡνῖκα μεταξὺ αὐτῶν θόρυβοι καὶ πόλεμοι. ἐπρέσβευε, ἐπέτιμα, ἐνετύγχανε, ἐδυσώπει, πολλάκις δὲ ὑπ' αὐτῶν λυπούμενος καὶ παρακουόμενος οὐκ ἀφίστατο, ἀλλ' ὥσπερ ἕτερος Μωϋσῆς ἢ Σαμουὴλ πάντων βάρη καὶ ἀντιλογίας ἐφ' ἑαυτοῦ βαστάζων (cf. Gal. 6:2) οὐκ ἡσχύνετο, ἀλλὰ καὶ βλασφημούμενος ὑπ' αὐτῶν ἰκέτευε, καὶ **τοῖς ἔμπροσθεν ἐπεξετείνετο, τὰ ὀπίσω ἐπιλανθανόμενος** (Phil. 3:13). ἐπαινεῖ τις ὑμᾶς, ἐπαινεσάτω καὶ τοῦτον· καὶ εἰ ἐμφρόνως βλέπεις, ὁρᾷς οὐ κοινόν, ἀλλ' ὡς ἀληθῶς φοβερὸν καὶ δεινόν· θαυμάσεις δὲ καὶ κατανυγῆσι, καὶ ὡς Ἡσαΐας ἀπὸ τοῦ πλάσματος τὸν πλάστην ἐν τούτοις δοξάζων, ἐρεῖς· κύριε ὁ θεὸς μου, δοξάσω σε καὶ **ὑμνήσω τὸ ὄνομά σου, ὅτι θαυμαστά διὰ τῶν ἁγίων σου πράγματα ἐποίησας** (Is. 25:1). οὗτος γάρ, ὡς Ἰησοῦς ὁ ἐμός, τὸν παράλυτον προσευχῇ ἤγειρεν, καὶ τὴν αἰμορροῦσαν γυναῖκα λόγῳ ἰάσατο, καὶ ἄλλα πολλὰ παράδοξα ἐποίησεν. ὦ τῆς ἀφάτου εὐσπλαγχνίας σου, Χριστέ. εἰσερχομένου δὲ τοῦ ἁγίου Σάββα εἰς τὸ παλάτιον τοῦ βασιλεως ἔπεμψεν ὁ θεὸς ἄγγελον αὐτοῦ μετὰ δόξης πολλῆς, θαυμαστῶν τοὺς ἁγίους αὐτοῦ.

7. Ὡς τῆς πολλῆς σου συμπαθείας, φιλόανθρωπε, δι' ἧς τοὺς ἁγίους σου δοξάζεις. τί οὖν; ἢ οὐ μεγάλα καὶ παράδοξα τινὶ τῶν εὐ φρονούντων ταῦτα νοεῖται τοῦ πρὸς τοὺς μαθητὰς τότε εἰπόντος καὶ νῦν πρὸς πάντας λέγοντος· **ὁ πιστεύων εἰς ἐμέ, τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποιῶ κάκεινος ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει** (Jo. 14:12); καὶ ὅτε διὰ τῆς κατάρας αὐτοῦ ἐξηράνθη ἡ συκὴ, τῶν μαθητῶν θαυμαζόντων καὶ ἐπαινούντων ἐκείνου τὴν δύναμιν καὶ τὴν ἐξουσίαν καὶ λεγόντων· **ῥαββί, ἴδε, ἡ συκὴ ἣν κατηράσω ἐξηρᾶνται** (Mc. 11:21), **ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἐὰν ἔχητε πίστιν καὶ μὴ διακριθῆτε, οὐ μόνον τὸ τῆς συκῆς ποιήσετε, ἀλλὰ καὶ τῷ ὄρει τούτῳ εἰπῆτε· ἄρθητι καὶ βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν, γενήσεται**

[561] πάντα ὅσα ἂν εἴπῃτε· **πάντα ὅσα ἂν ἐν τῇ προσευχῇ αἰτήσῃτε πιστεύοντες, λήμψεσθε** (Μθ. 21:21–22). οὐκοῦν καὶ ἡμεῖς ὁ χριστῶνυμος λαὸς τοῦ Χριστοῦ μαθηταὶ ἐσμεν, ἐὰν τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ φυλάττωμεν· καὶ πάντα ὅσα τοῖς μαθηταῖς, ἐξουσία, καὶ σημεῖα, καὶ δυνάμεις καὶ ἡμῖν ταῦτα ποιεῖν δοθήσεται· **ἰδοὺ δίδωμί, φησι, ὑμῖν τὴν ἐξουσίαν τοῦ πατεῖν ἐπάνω ὄφρων καὶ σκορπίων καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν τοῦ ἐχθροῦ** (Λκ. 10:19). καὶ πάλιν· **σημεῖα ἐν τοῖς πιστεύουσι ταῦτα παρακολουθήσει· ἐν τῷ ὀνόματί μου δαιμόνια ἐκβαλοῦσι, καὶ ἐπὶ ἄρρώστους χεῖρας ἐπιθήσουσι, καὶ καλῶς ἔξουσιν** (Μκ. 16:17–18). ὅσοι μετὰ τοὺς ἀποστόλους δυνάμεις καὶ σημεῖα ἐποίησαν καὶ ἀθλήσεις ὑπὲρ Χριστοῦ ὑπομείναι ἐνισχύθησαν, καὶ πολλοὶ τυφλοὺς ἐφώτισαν, λεπρούς ἐκαθάρισαν, νεκροὺς ἤγειραν, καὶ θηρία ἐξημέρωσαν, καὶ πῦρ ἔσβεσαν, θανατηφόροις ποτοὶς ἐποτίσθησαν καὶ οὐδὲν ἐβλάβησαν, τῇ θαλάσῃ ἐπετίμησαν, τὴν χάλαζαν κατέστησαν· ἕκαστον κατὰ τὴν αἵτησιν αὐτῶν ἐλάμβανον, δαιμόνια ἐφυγάδευσαν καὶ εἰς ἀβάτους τόπους ἐκεῖνα ἐκέλευσαν ἀπίνειν καὶ ὡς πύλας τῷ λόγῳ ἀπέφραζαν, ὥστε πρὸ τούτων ὁ θεὸς μου Ἰησοῦς τὴν λεγεῶνα μετὰ τῶν χοίρων βυθῷ εἰς ὄλεθρον παρέδωκε (Μκ. 5:9–14), οὐ ἐν τῷ ὀνόματι κάκεῖνοι πάντα πίστει καὶ προσευχῇ εἰργάσαντο, ὦν τὸ μέγεθος ὅλος ὁ κόσμος χωρῆσαι ἢ ἐξεῖπναι οὐ δύναται· καὶ οἱ προσευχῇ καὶ πίστει καὶ ἀγάπῃ τῇ πρὸς αὐτὸν πράξαντες οὐκ ἐνδοξοί, ἢ οὐ θαυμαστοί, ἢ οὐ μᾶλλον τοῖς ἀνθρώποις ἐπαινετοὶ καὶ μακαριστοὶ, μνήμης τε καὶ τιμῆς ὑπάρχοντες ἄξιοι, ἐπεὶ καὶ ἐπὶ μείζοσιν ἐλπίσιν ἢ εὐφροσύνῃ αὐτῶν, πρὸς οὓς εἶπεν ὁ κύριος· ἐν τούτῳ μὴ χαίρετε, **ὅτι τὰ πνεύματα ὑμῖν ὑποτάσσεται, χαίρετε δὲ μᾶλλον ὅτι τὰ ὀνόματα ὑμῶν ἐγγέγραπται ἐν τοῖς οὐρανοῖς** (Λκ. 10:20);

8. Διὰ τούτων καὶ ἀγίων καὶ μεγάλων τῶν τοιούτων θαυμάτων σκόπει μοι καὶ γίνωσκε τὸν ἄνδρα τὸν ὑφ' ἡμῶν νῦν ἐπαινούμενον, τὸν ἅγιον καὶ ἰσαπόστολον καὶ διδάσκαλον ἡμ[562]ῶν Σάβαν, τὸν ἐν τῇ ἐρήμῳ ἀναβλαστήσαντα, καὶ ὑπηκόων καὶ ἀσκητῶν, ὅσων τε καὶ ἡσυχαστῶν οὐχ ὑστερούμενον ἢ ἐν ἱεράρχαις μονονουχί ἀποστολικῶς διαπρέψαντα καθαρότητα καὶ ταπεινότητα καὶ διδασκαλίᾳ καὶ θαύμασι παραδόξοις, προσευχῇ καὶ ἐλεημοσύναις εἰς τοὺς πτωχοὺς, ξενεῖα καὶ περιοδεῖα, καὶ πᾶσι τοῖς ἀγαθοῖς πρὸς τὸν θεὸν ἐν πᾶσιν ἐξαίρετως εὐαρεστήσαντα, τοὺς μὲν ἐν μέσῳ παρερχόμενον, τοὺς δὲ τελείους φθάνοντα, καὶ ἐν οὐδενί τινος ἀπολειπόμενον. ὥστε γὰρ ἐκεῖνοι οἱ πάλαι ἅγιοι, ὡσαύτως οὗτος διὰ πίστεως καὶ προσευχῆς – **πάντα γὰρ δυνατὰ τῷ πιστεύοντι** (Μκ. 9:23), φησὶν ὁ κύριος – ἀλλ' οὐ γυμνὴ ἡ πίστις μόνον, ἀλλὰ καὶ ἔργοις ἐνδυναμούσα, ταπεινῶσαι δὲ μᾶλλον καὶ ἀγάπῃ πάντα τελειοῦσα καὶ ἀναζωοῦσα· τὰ γὰρ ἔργα χωρὶς πίστεως ἀδυνατεῖ, καὶ **ἡ πίστις χωρὶς τῶν ἔργων νεκρά ἐστι** (Jac. 2:26), ὡς φησὶν ἀπόστολος, ἵνα μὴδὲ παρησιάν προσφέρειν, μὴδὲ ἐλπίδα ἔχῃ τις τὴν αἵτησιν δεχθῆναι, ἐὰν μὴ τὰ ἔργα ἔχῃ τὴν πίστιν ἐνδυναμοῦντα. **δεῖξον γάρ, φησί, μοι τὴν πίστιν σου** ἐκ τῶν ἔργων σου (Jac. 2:18). καὶ πάλιν· **ἐὰν ἔχω πᾶσαν τὴν πίστιν, ὥστε καὶ ὅρη μεθίσταναι, ἐὰν παραδῶ τὸ σῶμά μου, ἵνα καύσωσιν αὐτό, ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω, οὐδὲν εἰμι** (1 Cor. 13:2–3). οὐδὲ πάλιν ἡ προσευχὴ ὡς ἔτυχεν· ἀλλ' ὥστε παρὰ τοῦ Χριστοῦ Ἰησοῦ διδασκόμεθα· **ὅταν, φησί, προσευχῇσθε, ἀφίεστε εἴ τις ἔχει κατὰ τινος ἀπὸ τῶν καρδιῶν ὑμῶν τὰ παραπτώματα αὐτῶν, ἵνα καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφῇ ὑμῖν τὰ παραπτώματα ὑμῶν** (Μκ. 11:25).

9. Ἰδοὺ μὲν οὖν ἰδίᾳ ἑκάτερον τῶν ἀγίων πατέρων ἡμῶν ἐφράσαμεν, ὡς οὐχ ἴσοντας ὄντας τῶν πάλαι πολιτεία καὶ ἔργῳ, ἐν οὐδενί τούτων ἀπολειπομένους δυνάμεσι τε καὶ θαύμασι καὶ ἐγκωμίοις· κοινῶς δὲ πάλιν τούτους καὶ ὁμοῦ ἐπαινεῖσαι σποδάσωμεν. ἀλλὰ ξενίζομαι καὶ πῶς ἐπαινέσω, οὐκ οἶδα. καὶ πῶς καὶ δυνήσομαι κατ' ἀξίαν τι φάναι τῶν [563] κατὰ προόρασιν θεοῦ κεκλημένων, οὓς ὁ θεὸς προέγνω πρωτοτόκους εἶναι τῆς εὐσεβείας ἐν πολλοῖς ἀδελφοῖς (Rom. 8:29) ἡμῖν καὶ διακόνους τῆς καινῆς διαθήκης (2 Cor. 3:6); οὓς γὰρ ὁ θεὸς **προώρῃσεν, τούτους καὶ ἐκάλεσεν** εἰς διακονίαν, ὁ ἀπόστολός φησι, **καὶ οὓς ἐκάλεσεν, τούτους καὶ ἐδικαίωσεν, οὓς δὲ ἐδικαίωσε, τούτους καὶ ἐδόξασεν** (Rom. 8:30). τί οὖν πρὸς ταῦτα εἰπόμεν, εἰ ὁ θεὸς ἐδικαίωσε καὶ ἐδόξασεν; πρέπει οὖν σὺν θεῷ καὶ ἡμᾶς δοξάσαι καὶ ὡς ἄξιοι, μακαρίσαι. καὶ τίς οὐ δοξάσει τοὺς ἐκλέκτους θεοῦ, διότι μᾶλλον ἀξίως τῷ θεῷ ἐπολιτεύσαντο; ἀλλ' ἡμεῖς ὡς ἄξιόν ἐστιν ἐπαινεῖσαι, οὐκ ἐφικνούμεθα, καὶ ὡς ἄπειροι, ἄψασθαι οὐκ ἠθέλομεν. πλὴν ταῖς ὑμῶν προσευχαῖς θαρροῦντες καὶ εἰς ταῦτα ἐξεβιάσθημεν, εἴ τι ὀλίγον ἢ τῶν λόγων ἡμῶν συμπλοκὴ πρὸς ἔπαινον τοῖς ἀγίοις πατράσι προσενεχθήσεται. καὶ μὴ τῆς ἐμῆς διανοίας τὴν βουλὴν ταύτην λογίσσησθε, ἀλλὰ παρ' αὐτῶν τούτων τοὺς κατὰ θεὸν καμάτους καὶ καλὰ ἔργα καὶ ἐπαινετὰ αὐτῶν πρὸς αὐτοὺς προσοίσομεν. τὸν δὲ τῶν ἀγίων ἔπαινον ἐπὶ τοῦ θεοῦ ἔπαινον τοῦ αὐτοῦ ἐνισχύσαντος λέγομεν, οὐ τῇ βοηθείᾳ εἰργάσαντο καὶ ἐργάζονται, ἐπὶ τοὺς τοῦ θεοῦ

οικτιρμούς και την πολλήν φιланθρωπίαν, ἥν πρὸς τοὺς ἀνθρώπους ἔχει τοὺς ποιοῦντας τὸ θέλημα αὐτοῦ. πάντα δὲ πρὸς ὠφέλειαν καὶ οἰκοδομὴν τοῖς ἀκούουσιν κηρύσσομεν μετὰ τοῖς ἁγίοις, ἵνα καὶ πᾶσιν ἀγαθοῖς διηγήμασί τε καὶ ἔργοις εἰς ἀγαθὰ παρακαλοῦμενοι τὸν ἀγαθὸν θεὸν περὶ πάντων καὶ πάντοτε εὐφημοῦντες γενώμεθα. δεῦρο δὲ αὐτοὶ ἐν ἑαυτοῖς, πατέρες καὶ ἀδελφοὶ ὅπαντες, οἱ τῆς τῶν πατέρων χάριτος ἀπολαύσαντες, καὶ νῦν ἀπολαύοντες, καὶ πάλιν ἀπολαύσωμεν. δεῦρο πάντες καὶ μακαρίσωμεν διὰ πάντων τοὺς ἐν πᾶσι γενομένους ἡμᾶς τιμήσαντας. δεῦτε οὖν καὶ χαρὰ προσδράμωμεν τῇ πανηγύρει, καὶ καρπόφοροι γενώμεθα τῇ προθυμίᾳ. μηδεὶς τῇ ῥαθυμίᾳ κενὸς προσίτω, ὥς γε διπλάσια παρὰ τῶν πατέρων παραλαβόντες, καὶ διπλασίως τῶν ἀγαθῶν καταπλουτήσωμεν ψυχικῶς καὶ σωματικῶς διὰ τῶν εὐχῶν αὐτῶν. προσενέγκωμεν οὖν ἕκαστος [564] ἡμῶν κατὰ τὴν ἑαυτοῦ ἀξίαν δῶρα τοῖς πατράσι, καὶ ἃ παρ' ἡμῶν ἀπαιτοῦσιν. χρυσὸν καὶ ἄργυρον οὐ λέγω· ταῦτα γάρ, ἡνίκα ἦσαν ἐπὶ τῆς γῆς, παρεῖδον πάντα καὶ κατεφρόνησαν, νῦν δὲ μετὰ τοῦ Χριστοῦ ὄντες ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ ταῦτα οὐδαμῶς λογίζονται. προσενέγκωμεν δὲ τὰ μετ' αὐτῶν καὶ τῷ αὐτῷ Χριστῷ εὐπρόσδεκτα· ὁ ὑπακούων ὑπακοῇ τοῦ κελεύοντος, ὁ διακονῶν προθυμίαν καὶ οἱ ἐν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ προσευχαῖς ἀόκως προσκαρτεροῦτες· εἴ τις ἐν ἐξουσίᾳ, τὴν θεομίμητον καὶ ἀρίστην αὐτῶν ταπεινῶσιν ὁρῶν καὶ τῆς δόξης ὑπεροψίαν, τὸ μὴ σὺν ὑπερηφανείᾳ τῶν ὑπὸ χεῖρα ἄρχεσθαι· ἄλλοι δὲ ὁρῶντες τὴν ἐξαιρέτον αὐτῶν ἐν τῇ ἐρήμῳ πολιτείᾳ, τῆς ψυχῆς κατάνυξιν κτησάσθω καὶ ἑαυτῷ ἐπιμεμψέσθω. καὶ τὴν μεγάλην αὐτῶν κατὰ θεὸν πορείαν σπενδύμεθα καταλαβεῖν, ἀλλ' ἀπογνώσει οὐ φθάνοντες καὶ ἄθυμια μὴ ῥαθυμήσητε· μόλις γὰρ τοῖς ἰσχυροῖς ἀθληταῖς ἐκείνων τὴν ταπεινῶσιν καταλαβεῖν δυνατόν. ἀλλὰ πάλιν τῶν θαυμάτων τὸ πλήθος θαυμάσας, δοξασάτω τὸν ἐν αὐτοῖς θεὸν δοξασθέντα. πάντες οἱ πίστιν πρὸς αὐτοὺς ἔχοντες, φιλεῶρτως σήμερον, ψαλμικῶς φημι, **δεῦτε ἀγαλλιασώμεθα τῷ κυρίῳ** (Ps. 94:1). εἰς μνήμην τῶν ἁγίων πατέρων ἐκ τῆς πολυμόρφου τε καὶ ἐξαιρέτου πολιτείας αὐτῶν πρὸς τὸν θεόν, ὥς ἐκ διαφόρων καὶ εὐωδῶν ἀνθῶν, στεφάνους ἐπαίνου συνδήσαντες, τούτους στέψωμεν καὶ τῇ ἐξομολογήσει τῆς ἀρετῆς αὐτῶν αἰνέσεως χορὸν συστήσωμεν, φάσκοντες·

10. Χαῖρε, ἅγιε πάτερ ἡμῶν ὁ μέγας Εὐθύμιε, τῆς εὐσεβείας **πεφυτευμένον ξύλον παρὰ τὰς διεξόδους τῶν ὑδάτων** τοῦ πνεύματος, ὃς **τὸν καρπὸν** αὐτοῦ, ἡνίκα ἐν τῷ καιρῷ τοῦ κατὰ κόσμον βίου τὸν γεωργὸν τοῦ Χριστοῦ Σάβαν ἔδωκε (Ps. 1:3–4), οὗ ἐξ ἀρχῆς τὸ ἄνθος τῆς νεότητος διὰ καθαρότητος λαμπρότερον κρίνου τῇ ἐλλάμψει ἐφάνη καὶ γλυκέως τὴν ἀγιωσύνην ἢ ψυχὴ ὀζουσα ὑπὲρ πάντα ἀρώματα τούτῳ εὐπρόσδεκτος. ἀλλὰ καὶ τὸ φύλλον σου, πάτερ, οὐκ ἀποπίπτει· λέγω δὲ τοὺς τῶν υἱῶν σου υἱοὺς [565] τοὺς διὰ τῶν εὐπροσδέκτων εὐχῶν σου μέχρι καὶ νῦν ἐν ἡμῖν βασιλεύοντας. χαῖρε Σάβα, πάτερ ἡγιασμένε, τὸ τῆς προσευχῆς τέκνον, τὸ τῆς ἐρήμου βλάστημα καὶ καθαρότητι ἐκ νεότητος ἄγγελε· εἰ καὶ σωματικὰ τέκνα οὐκ ἠθέλησας ἔχειν, ἀλλὰ τῷ θεῷ πνεύματι πλείονας τῷ θεῷ ἐγέννησας, οὐ γὰρ τῇ γυναικί, ἀλλὰ τῷ θεῷ ἀρέσαι ἐμερίμνησας (1 Cor. 7:32–33). χαῖρε, μέγας πάτερ ἡμῶν Εὐθύμιε, σοφὲ τοῦ εὐαγγελίου ἔμπορε, ὃς τὸν καλὸν μαργαρίτην, πίστιν, ἐλπίδα, ἀγάπην μετ' ἐλεημοσύνης ἔσχηκας καὶ πολῦτιμον ἕνα μαργαρίτην ζητήσας ἐκτήσω (cf. Mth. 13:45) καὶ τὰ φθαρτά, πάτερ, ἀποδόμενος, τὰ ἄφθαρτα ἡγόρασας καὶ τῶν ἀσμάτων τὰ αἰώνια ἡμείψω. χαῖρε Σάβα, πάτερ θεόσοφε, ἱσαπόστολε διδάσκαλε, κήρυξ τοῦ εὐαγγελίου, ἐξηγητὰ τῶν τοῦ Χριστοῦ θείων μυστηρίων καὶ ἀγιάζειν διδάξας. χαῖρε Εὐθύμιε, πάτερ ἡμῶν, ὅτι τὴν ἀληθινὴν φωνὴν τοῦ εὐαγγελίου ἀκούσας καὶ τὸν σταυρὸν ἀληθῶς ἀναλαβόμενος καὶ πάντων τῶν ἐπὶ τῆς γῆς ἀμελήσας καὶ τῷ διδάσκοντι Χριστῷ ἠκολούθησας. χαῖρε Σάβα ἡγιασμένε καὶ ὁδηγὲ τῆς τεθλιμμένης ὁδοῦ καὶ διδάσκαλε. ἀλλ' ἢ ταπεινώσις σου, πάτερ, ἐξίστησί μου τὸν νοῦν καὶ τὴν καρδίαν ἐκθαμβεῖ μοι· ξενιτεία καὶ ἀγάπη τῶν ἀμφοτέρων κατανύττει μοι τὴν ψυχὴν. χαίρετε, τίμιοι πατέρες, θεμέλιον τῆς θείας πίστεως ἐπὶ πέτρᾳ ἀκινήτῳ τῷ Χριστῷ ἀκατάλυτον. χαίρετε, δυὰς τῷ Χριστῷ τῇ ἀληθινῇ ζωῇ ἀμπέλων καρπόφορος, ἣ καὶ ἔδωκε τῶν ἀγαθῶν υἱὸν ὑμῶν γέμουσαν σταφυλὴν ὥριμον, τὴν ἀληθὴ πίστιν φέρουσαν. χαίρετε, ὅσιοι πατέρες, δικαιοσύνην κεκοσμημένοι καὶ τὸν χριστῶνυμον λαὸν ὑμῶν τῷ τῆς ὀρθοδοξίας νόμῳ κοσμήσαντες καὶ ναοὺς τούτῳ ἐγείροντες. χαίρετε μακάριοι πατέρες, ὁμόφρονες ἐν θεῷ καὶ ὁμονοοῦντες καὶ μίαν ψυχὴν φέροντες ἐν δύο σώμασι. χαίρετε, ἐξηγηταὶ ἡμῖν τῆς ὁμοουσίου Τριάδος ἀδιαιρέτου θεότητος καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ τῆς παναγίας θεοτόκου [566] καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τοῦ Λόγου διὰ τοῦ ἁγίου Πνεύματος σαρκωθέντος. χαίρετε, ὡς ζεύγος ἅγιον καὶ γεωργοὶ τῆς ἀληθινῆς ἐντολῆς τοῦ Χριστοῦ, σπέρμα τῆς εὐσεβείας τῷ λόγῳ σπείραντες, καὶ προηγέκατε καρποὺς σωτηρίας τῷ θεῷ.

[552] В тои же день похвала Кюрила монаха святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ Евфимия великаго и отца нашего Савы освященнаго.

Благослови (отче).

1. Свѣтла и просвещенна намъ всечестныхъ нашихъ восия память. Пресвѣтлоу бо зарею и славою просвѣщающесе, и насъ осиявають: свѣтла убо, и просвѣщена, и всякая почести от Бога и радости достойна. Имже вашихъ боголюбивыхъ душъ, яко возлюбленныхъ чадъ отецъ, к духовному веселию ныне созвавши, и яко любителя отецъ, во свѣтлѣи сеи церкви радостно приемлющи и любовию веселящи, прежде же плотския духовную вамъ предуготовляющихъ трапезу, исполнь сущи радости и веселия духовнаго, и исполнь сладости божественныхъ словесъ, ангельская пища. Пищу убо ангельскую писание словеса нарицають, имже душа наслаждается, внимающихъ умомъ, и яко пищу тело, тако и словомъ укрепляема бываетъ душа. Сладость бо словесную Давидъ вкусивъ, удивляясь, к Богу глаголетъ: *О коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. От заповѣдей Твоихъ разумѣхъ: и сего ради возненавидѣхъ всякъ путь неправды.* Плотскую убо трапезу иногда сѣдоша людие ясти, якоже пишетъ, и по сытости воставше, насытившаго ихъ Бога забывша, начаша играти безчинствомъ, и падоша телеса ихъ в пустыни. Словесную же духовную трапезу ядущи нѣции, и сладостию насыщаеми и умиляемии, многажды хлѣбъ свои снѣ[553]сти забывша: друзии же на время понудившесе, и восма сего отвратишася, плоды же древесными и растущими былии потребу удовольюще, и паче мясныхъ трапезъ сладость сихъ приемлюще. Яко таковую трапезу ядущимъ подобно рещи: *хлѣбъ ангельскыи яде человекъ.* И сия убо, истинный хлѣбъ небесный, истинная сладость жизни. Бог мой Иисусъ вмѣсто манны преложи и уследи имъ. Не быша во благодати забытливии, и неблагодатни, ниже ропотливи, якоже древнии, иже, ядущи манну, роптааху на Питателя: но со мнозѣмъ благодарениемъ Бога хваляще, и сими питающесе, и душею весели и тѣломъ, и сердцемъ укрѣпляемии. Якоже и самая истинна Христосъ Богъ, егда насъ ради человекомъ искушаемъ, истинно ко искусителю глагола и лжи отцю: *писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимъ изъ устъ Божиихъ.* Глаголь же Божии – все еже от Бозѣ глаголемо и творимо, и все, имже душа умиляющиса Бога поминаетъ памятию словесъ, и в сердце молитвою поучающесе, Бозе прилѣпляется: уста же Божия – вся яже по Бозѣ поучаемая и глаголемая. *Аще* бо, рече, *от недостойнства* в достоинство словомъ *изведеши, яко уста Моя будеши.*

2. Но подобаетъ учащему словомъ и житиемъ учащего увѣрити: *начят* бо, рече, *Исусъ творити же и учити.* И много о сицевыхъ васъ паче искуснѣйшихъ видимъ и стыдимся. Сию же духовную трапезу не посреди коньскааго уристания вамъ составляемъ, идеже скудно что благо слышати: скверными бо и нечистыми словесы умъ ихъ оскверняется, и смѣхы неподобными погубляется: многажды бо тѣмъ собранномъ, и солнцемъ пожизаеми, и вѣтры прахомъ очи посыпающии, и [554] еже до конца терпѣти мерьскому тому позорищу благобезумию ихъ сие вмѣняють. В церкви Божии – яко на небеси, идеже намъ сущемъ собраномъ, елма достойтъ терпѣти: идеже молитвы, и моления, и благодарения, и благохваления ангельски Богу приносить общахомся: сына громава громословесно глагола слышимъ, глаголющъ: *Искони бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Се бѣ искони къ Богу. И вся Тѣмъ быша, и безъ Него же не бысть ничесоже, еже бысть.* И паки Господа Иисуса Христа глаголюща: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете, и сия есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, и вси о семъ разумѣють, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою, любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ, отпушцаите,* и отпустятся вамъ: *дадите, дасться вамъ блажени нищии духомъ, блажени плачуущии, блажени кротции, блажени милостивии.* От него же и безъ разума наше собрание поносится и недостойнство осуждается: *безумне, рече, в сию ночь душу твою от тебе истяжю:* и яже собра, кому будутъ? и паки: *друже, како вниде ты сѣмо, не имѣ одѣяние брачно?... но связавше тому руцѣ и нозѣ, и въверзете во тму кровешинюю: и ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* Иже и въ суродство приемли, ублажаеми бываемъ. Учаще бо, рече, Иисусу, глагола Ему: *отецъ Твои и братиа и мати Твоя внѣ стоятъ, видѣти тя хотяще.* Он же на всѣхъ сѣдящихъ и слушающихъ учения его простеръ на нихъ руку Свою,

рече: иже аще кто от сихъ сотворить волю Мою, съ отецъ Мои, и братъ Мои, и мати Ми естъ. И егда «нѣкаа жена» учении Его удивльшися, *воздвигши глас свой от [555] народа* и похваляючи, *рече ему: блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси иссаль:* Он же рече, – равенство любви показуя, съ матерію общно всѣхъ приемлетъ, глаголя: *блажени слышавшии слово Божіе и храняще е.*

3. Видите ли, коликихъ благъ, въ церкви Божіи собираеми, слышати сподоблени бываемъ? Яко душею и сердцемъ умиляеми суще, умнѣ къ Богу восходимъ, дивящесе святыихъ высокому смирению, иже по Христѣ страдания, и терпѣнія, и болѣзненная прощения, и въ пустыни жажду, и наготу. Слышимъ бо о нихъ божественнаго Павла еже за Христа страдания изчитающа и глаголюще, како *поругаемъ и ранами и искушение приаша, и еще же и узамы, и темницами, и каменіемъ бѣения: претрени быша, искушени быша, убиствомъ меча умроша: ходиша в милотех, и в козяхъ кожах, скорбяще и лишени* всякаго утишения: *в пустыняхъ скитающесе, и в горах, и въ пропастьхъ земныхъ утѣшняеми,* добри же паче къ Богу, имже *не бѣ достоинъ* весь миръ приобрѣсти прямо любви сихъ еже по Христѣ, не токмо страдати, но и умерети хотяще: и укрѣпльшаго ихъ Бога похваляемъ, и тѣхъ самѣхъ съ добродѣтели сихъ похваляюще, ублажаемъ. Симъ убо ревнующе иже по нихъ бывшии отцы наши, увы убо кровию мучения, вѣнци украсишася: друзии же от сродства исшедше и в высокихъ горахъ со звѣрми дивими селение сотворити возлюбльше, зимою же и зноемъ многовременно томими, труды же и пощениемъ даже и до крове повседневно мучение съ болѣзными соврѣшаху: инии же правдою и вѣрою, милостынями къ нищимъ и всякихъ заповѣдей, еже повелѣ всѣмъ спастися, Богу угодивше, послѣди же истинно умиливш[556]я и еже въ евангелии юноша совершение подражавши, вся своя убогымъ раздавши и своихъ оставльше, преобидѣвше, и крестоносну Христу послѣдоваша, и сугубыми дарми от Него обогатившесе: нѣции же от юности пощениемъ, и целомудриемъ, и чистотою, в пустыни житиемъ изряднымъ поживше, послѣди же апостольскимъ даромъ сподобишася, и в мирѣ многихъ учениемъ просвѣтиша и къ Богу присвоиша.

Зачало.

4. От сихъ хвалимыхъ, и преподобныхъ, и къ Богу изрядныхъ мужей сии святіи отцы наши, ихже надписаниемъ слова вѣмѣнихомъ, святіи великии Евфиміе и священни Сава, иже нынѣ похваляемии. И убо сицевымъ и въ правду дивитися и достойно ублажити: зане и они чловѣци подобострастни намъ быша: но паче насъ Бога возлюбльше въ мирѣ семь, и вся изыщнаа, яко мала и худа, презрѣвше, и усердно Тому послѣдоваша. И Богъ возлюбилъ ихъ, и яко выгодити Ему искренно потщашесе, и удивилъ, и прославилъ ихъ: *славяща бо Мя, рече, Азъ прославлю, унижающа же Мя безъ чести будутъ.* Ихже Богъ прославилъ, кто молчить, похвалу ихъ съкрываа? Лѣпо убо и намъ и въ правду достойно ихъ ублажити и похвалити. Похвала же ихъ яже от насъ не онѣхъ что ползуетъ, но намъ паче спасение содѣвающи: похвала бо праведнымъ от Господа, и вѣнецъ славы и веселие вѣчное над главою ихъ, яко угодни Ему быша. Сего ради в наше в научение полезно взаконися иже от Бога почести ихъ настоящему роду писаниемъ предавати, да не глубиною забвения покрываются святыхъ добродѣтели, но паче же разумно словесы сказующе, подобно симъ открывати, яко [557] не утаити ползу слышашимъ. Вѣсть бо добродѣтель словомъ многихъ умилити, и якоже жаломъ, душу уязвити, и къ Богу житиемъ подвигнути.

5. Но убо великаго и святаго отца нашего Евфимія глаголю. И съ бо, аще и по естеству, но не просто рождень: молбою испрошенъ и богоданенъ бысть родителю от юности, и по благовѣщенію бо родися. Слышимъ бо, яко мужъ, его же Давидомъ пророкомъ похваляемъ, рече: *Блаженъ муж, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губитель не сѣде. Но в законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и ночь: мужъ разумѣвааи на нища и убога: мужъ цѣломудръ, и праведенъ, и исполнь желанія духовнаго, и что много глаголю?* во всемъ угоденъ Богови: мужъ славенъ, и бранемъ изученъ, и удивленъ въ крѣпости, и страшно именит супостатомъ: и съ смѣрениемъ совершеннымъ и крестъ приемъ, пустыню достиже, странничествомъ до конца, и житиемъ постничества въ ней пожитъ, – и се многымъ, паче же всѣмъ вѣдомо естъ, – и въ таинныхъ воздыханіи сердца къ Богу и желаниемъ. Азъ о сихъ глаголати не вѣмъ, но *испытуйи сердца и утробы,* Тъ единъ вѣсть. Видя бо от Бога мужа почтенна величествомъ, и удивляюся,

и не ино что толикимъ даромъ воздааніе мню, но смѣрненіе, и сокрушеніе сердца его, и любовь еже къ Богу. Обаче и мы аще не постигаемъ изыглаголати, но убо паче слова нашего еже въ мирѣ житіе того, милостыня, и нищелюбія щедротство, и в пустыни умиленія, и слезы, и добраа дѣла, и презмѣрное прощеніе, и тѣснота, и скорбь любве ради Божіа. Еже малымъ сие бываеъ [558] такова благодать: якову же добродѣтели преподобному отцу нашему даровася, тѣхливыхъ боголюбивыхъ душъ не удивит ли? не умилит ли? не къ похваленію ли и по силѣ къ рвенію воздвигнуть? Како бо иже толика къ Богу любовь смѣрненіемъ достигоша, и толикимъ почестемъ от Него сподобльшася, и егда пакы въ бытіе воздвизати ему насъ увѣряетъ, да разумѣемъ, яко душа ищуще Господа, обрящетъ Его, и еже аще что Его ради благо створитъ что, всевидящему оку Его не утаится: естъ бо благимъ отдатель. Что убо к симъ мы речемъ? Кѣмъ достойнѣе почтемъ того, и удароносимъ его предъ ангелы на небеси и предъ челоуѣки на земли? Богъ удивилъ естъ: не удивимъ ли сѧ небесному челоуѣку и земленому ангелу? не ублажимъ ли, съ Давидомъ глаголюще: *блаженъ мужъ, бояся Господа: силно на земли будетъ сѣмя его?* не похвалимъ ли его, глаголюще: *в память вечную будетъ праведникъ?* Но припадемъ к нему и о насъ того молити умолимъ, вѣроу и любовію память его совершающимъ, сие речемъ: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ*, и смѣреннаа духомъ не уничижитъ: и апостольскы подобно речемъ: не забывая *Богъ забыти* труды и мзду дѣлъ ради рабомъ Своимъ дати.

6. И сѧ убо тако о отцы нашемъ Евфиміи: послѣди же да пождетъ ряда. Приидемъ же пакы нынѣ всеосвященному Савѣ, по духу же святому отцу, и обрящемъ и сего и от добрааго древа плодъ изыщнѣиши, и паче ради добрааго плода и древо множае похвалимъ же и ублажимъ. Сеи убо яко ангелъ чистотою показася, и всякимъ цѣломудріемъ украшенъ бысть и удобренъ, и вся краснаа мира сего оставль Христа ради, и пу[559]стынное воспитаніе показася, послушанія чадо, молчанія прозябленіе, воздержанія вѣтвь, пощенія цвѣтъ, смѣрненія плодъ, любовію и милостынею совершенъ, и всѣми благими нравы сообилень бывъ от Христа учителя своего: и равна апостоломъ учителя людемъ Своимъ постави, и сихъ вѣроу просвѣтивъ, и къ Богу сихъ приведе непорочны. Труды же его и хожденія, и посты многы о составленіи монастыремъ в пустыни и въ земли тужде, и таже и о земли отечества, яко сѧ украси церквами, вѣроу и прославленіемъ уяснивъ, <святи>т<е>ли же дароносно освятивъ, иночскимъ же чиномъ монастыре исполни, и уставы и законы предасть, и милостыню же многу раздаваа, и восхожденія святыхъ на сердце своемъ полагаа, святыхъ же мощи ина многа совокупляа, во своя монастыря принесе, яже и до ныне святыми его молитвами сохраняема суть, и въ сихъ сѧ хожденияхъ и снисканиихъ труды и болѣзни кто сказати возмозетъ? Миролюбы убо и самолюбивыи пищу многу и покой ублажають и сѧ благоимѣвшихъ похваляютъ: но в[о в]семъ ни едино обрѣтаю. Смотряю бо его не самолюбива, но нѣкакова гнѣвлива, и немилостива, и врага тѣлу своему бывша: аще и похвалити ми его подобаеъ, то о немощехъ его похвалю. Все бо от юности и до старости въ трудѣхъ житіе преиде: и никтоже мя уставитъ, еже не болѣзными апостольскими сего украсивше, похвалимъ. Апостольская бо вся на нем кромѣ точію еже от языкъ не мучиму соверши-ся: но и то еже по Бозѣ путнаа шествіа *многожды*, бѣды *в мори*, бѣды *от разбоишникъ*, бѣды *в пустыни*, в трудѣхъ и подвижѣхъ, *во алчи и жажди*, *въ зимѣ и наготѣ*, скорбь и печа[560]ли от сродныхъ по плоти, егда посередѣ ихъ смущенія и рати предстояше, запрещааше, ходатаиствовааше, моляаше многожды же от нихъ оскорбляемъ и преслушаемъ, не отступааше, но, якоже другыи Моисіи или Самуилъ, всѣхъ тяготы и прѣкословія на себѣ нося, не стужаше, но и хулимъ от нихъ моляше, и *въ предняа* простирашася, *а задняа забывая*. Хвалит ли кто васъ, похвали и сего: и аще разумно смотриши, видиши не проста, но яко во истину страшна и ужасна: удивиши же сѧ и умилити, и яко Исаіа о твари Творца, о сихъ прославляа, речеши: Господи Боже мои, прославляю Тя *и воспою имя Твое, яко чудная* святыми Твоими *дѣла сотворилъ еси*. Съи бо, мои Исусъ, расслабленаго молитвою воздвиже, и кровоточивую жену словомъ исцели, и иная многа дивна сотвори. О неизреченному милосердію Твоему, Христе. Входящую же святому Савѣ въ полату цареву, посла Богъ ангела Своего со славою многою, удивляа святѧ Своя.

7. О многому Ти милованію, Челоуѣколюбче, имже святѧ Своя прославляа. Что убо егда не велика и дивна кому от добрѣ смысленныхъ сѧ помышляють, иже ко ученикомъ

тогда рекшаго и нынѣ ко всѣмъ глаголющаго: *вѣруяи въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и тѣ сотворить и болюаа сихъ сотворить?* И егда проклятиемъ Его усше смоковница, ученикомъ дивящимся, и похваляющимъ Того силу и власть, и глаголющимъ: *Учителю, виждь, смоковница, юже проклять, усше: отвѣщавъ Исус, рече имъ: аминь глаголю вамъ, аще имате вѣру и не усумнитесь, не токмо смоковничное сотворите, нъ аще и горѣ сеи речете: восторгнися и въверзися в море, будетъ* [561] *вся, еже речете: вся, яже въ молитвѣ просите вѣрующе, примете.* Убо и мы, иже христоименитии суще людие, Христови ученицы есми, аще заповѣди Его соблюдаемъ: и вся яже ученикомъ власть, и знамя, и силы, и намъ тожде творити дасться: *се дахъ, рече вамъ власть наступати на змия, и на скорпия, и на всю силу вражию: и паки знаменія вѣровавшимъ сѣя послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ... и на недужныхъ руки возложать, и здрави будутъ.* Колици по апостолѣхъ силы и знаменія сотвориша, и страдания за Христа претерпѣти укрѣплени быша, и мнози слѣпыхъ просвѣтиша, прокаженныхъ очистиша, мертвыхъ воскресиша, и звѣри укротиша, и огонь угасиша, смертоносны пивы напоени быша и ничимъже вредишася, морю запрѣтиша, градъ уставиша: кождо по прошению ихъ приемляху, бѣсы прогнаху, и въ непроходимая мѣста тѣмъ повелѣша ити, и яко врата, словомъ заградиша, якоже прежде сихъ Богъ мой Исус легеона со свиниами глубинѣ в пагубу предастъ, его же именемъ и они вѣроу и молитвою вся содѣша, ихже величествомъ весь миръ вмѣстити или изрещи не можеть: и иже молитвою, и вѣроу, и любовию к Нему съдѣлавъшеи не славни ли, или не дивни, или не печани челоуѣкы хвалимы и ублажаемы, памяти же почести суще достойни, зане и болшими надеждами веселие ихъ, к нимъже рече Господь: *о семь не радуетесь, яко души вамъ повинуются: радуите же сѣя паче, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ?*

8. Сими и святыми и великими о сицевыхъ чудесѣхъ смотри ми и разумѣи мужа сего иже нами нынѣ хвалимаго, святаго и равна апостоломъ, и учителя на[562]шего Саву, иже в пустыни возрастъшии, и послушникъ и постникъ преподобныхъ же и молчаливыхъ не лишена суща, или в св<яти>т<е>лехъ не апостольскы ли просиавше, чистотою и смиреніемъ, и учительствомъ, и чудесы дивными, молитвою и милостынями нищии, странничьствомъ, и хождениемъ, и всѣми благими къ Богу, во всѣхъ изрядно угодиша, посреднихъ убо проходяща, совершенныхъ же достизающе и ничимъже кого остающа. Якоже бо они древнии святїи, такожде съ вѣроу и молитвою. *Вся бо возможна вѣрующему,* рече Господь. Но не проста вѣра точию, но и дѣлы возмогающи, смѣрениемъ же паче и любовию вся совершающи и оживляющїи: дѣла бо безъ вѣры не возмогають, и *вѣра безъ дѣлъ мертва есть,* якоже рече апостолъ: да ни дерзновения приносяти, ни упования имать кто прошение прїяти, аще дѣлъ не имать, вѣру возмогающихъ. *Покажи* бо ми, рече, *отъ дѣлъ своихъ вѣру твою.* И паки *аще имать всю вѣру, яко и горы преставаютъ... аще дамъ тѣло мое, да сожгуть е, любве же не имать, ничтоже есмы.* Ниже паки молитва, якоже прилучится: но якоже от Христа Исуса научаеми есмы: *егда, рече, молитесь, отпущайте, аще кто к кому имать от сердець вашихъ согрѣшения ихъ, яко да и Отець вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшения ваша.*

9. Се убо особъ кождо святыхъ отецъ нашихъ сказахомъ, якоже не худъши суще древнихъ житиемъ и дѣломъ, ничимъже сихъ остающе силами же, и чудесы, и похвалами: обще же паки сихъ и въкупѣ похвалити потщимся. Но чюддуся, и како похвалити, не вѣмъ. И какъ бо и возмогу по достоянію что рещи иже [563] сущихъ по прозрѣнію Божию званыхъ иже Богъ прежде разумѣ первенца быти благочестїа *во мнозѣ братїи насъ и служителя новому завѣту: Ихже* бо Богъ *прежде нарече, сїя и призва* въ службѣ, апостолъ рече: *а ихже призва, сихъ и оправди: а ихже оправди, сихъ и прослави.* Что убо к симъ речемъ, аще Богъ оправди и прослави? Лѣпо убо съ Богомъ и намъ прославити, и яко достойны, ублажити. И кто не прославить избранныя Божїя, занеже паче достойно Богу пожившихъ? Но мы якоже есть достойно похвалити, не постигаемъ, и яко неискусни, коснутися не хотѣхомъ. Обаче вашими молитвами уповающе, и въ сїя понудихомся, аще что малы словесное наше соплѣтение къ похвалѣ святыма отцема принесется. И не моего разума умышление се помыслити, но от нихъ самѣхъ еже по Бозѣ труды, и добрая дѣла и похвалная ихъ к нимъ принесемъ. Похвалу же святыхъ на Божию похвалу укрѣплѣшаго

ихъ глаголемъ, его же помощию содѣша и содѣвають, на Божия щедроты и многое милосердие, еже къ человѣкомъ имать, творящимъ волю Его: все же къ ползѣ и строению слышащимъ проповѣдаемъ по святыихъ, яко да всѣми благими повѣстьми же и дѣлы въ благая умиляеми, въ благого Бога о всѣхъ и всегда благопохваляюще будемъ. Приидемъ же сами въ себѣ, отци и братиа вси, иже отецъ благодать наслаждшеся, и нынѣ наслаждающеся, и паки насладимся. Приидемъ вси и ублажимъ всякими во всѣхъ бывшихъ нас почетшихъ. Приидете убо, и радостію притечемъ къ тържеству, и дароносиви будемъ усердиемъ. Никтоже лѣностию тощъ да не приходитъ, яко убо сугубая отъ отецъ приемше, и сугубо благихъ обогатимся душевнѣ и тѣлесне молитвами ихъ. Принесемъ убо каждо [564] насъ по своему достоинству дары отцема, и ихже отъ насъ просять. Злата и сребра не глаголю: сія бо, егда бѣху на земли, презрѣша вся и преобидѣша, нынѣ же со Христомъ суще на небеси, и сія никакоже помышляють. Принесемъ же, яже съ ними и тому самому Христу приатна: послушаи послушание повелѣвающего: служиай усердия, и иже въ пѣннихъ, и пѣснехъ, и молитвахъ не лѣностию претръпѣвающе: аще кто во власти, богоподражанное и изящное ихъ смѣрение видѣ и славы прѣзрение, не съ гордостію подручными начальствовати: друзии же видяще изрядное ихъ въ пустыни житіе, души умиление да стяжать, и себѣ да зазритъ: и великаго ихъ по Бозѣ шествія потщимся постигнути, а не отчаяниемъ не достижуще и уныниемъ обленитесь: едва бо крѣпкимъ подвижникомъ тѣхъ смѣрение постигнути возможно. Ино паки чюдесемъ множества удивлься, да прославить иже въ нихъ Бога прославльшагося. Вси вѣру къ нимъ имущи празнолюбно въ сїи день, псаломскыи реку, *приидѣте, возрадуемъся Господеви*. Въ память святыихъ отецъ отъ многообразнаго же и изряднаго житія ихъ къ Богу, яко отъ различныхъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, вѣнца похвалы увязше, сїихъ вѣнчаимъ и исповѣданиемъ добродѣтели ихъ хваления ликъ составимъ, рекуще:

10. Радуися, святыи отче нашъ великыи Евфиміе, благочестія *насажденное древо при исходящихъ водѣ* духовныхъ, иже *плодѣ* свои, егда во время мирну житія, дѣлателя Христу Саву дасть, егоже испрѣва цвѣтъ юности чистотою свѣтлѣишии крина сияниемъ явися, и сладко святости душа ухаю, паче всѣхъ араматы Тому приатно: но и листь твои, отче, не отпадетъ: глаголю же сыновъ твоихъ сынове, [565] твоими благоприятными молитвами даже и до нынѣ благочестно въ насъ царствующей. Радуися, Саво, отче священне, молитвенное чадо, пустынное возрастание и чистотою отъ юности ангеле: аще и плотскихъ чадъ не восхотѣлъ еси имѣти, но божественнымъ духомъ множайшихъ Богу породилъ еси, не убо женѣ, но Господеву угодити попекся. Радуися, великыи отче нашъ Евфиміе, премудрыи Евангеліа купче, иже добрыи бисеръ, вѣру, надежду, любовь съ милостынею имѣлъ еси, и многоценныи единъ божественныи бисеръ взыскавъ, приобрѣлъ еси, и тлѣнная, отче, давъ, нетлѣнная купилъ еси, и нестоящими вѣчная изменивъ. Радуися, Саво, отче богомудре, равный апостоломъ учителю, проповѣдниче Евангелію, сказателю Христовѣхъ божественныхъ таинъ, и освещати научивъ, Радуися, Евфиміе, отче нашъ, яко истинныи гласъ Евангелія услышавъ, и крестъ истинно вземъ, и учащому Христу послѣдовалъ еси. Радуися, Саво священне, и наставниче прискорбнаго пути и учителю. Но смѣрение твое, отче, удивляетъ ми умъ, и се сердце ужасаетъ ми: странничество и любовь обоихъ умиляетъ ми душу. Радуитася, честная отца, основание божественныя вѣры, на камени недвижимѣ Христу нерушимо. Радуитася, двоицю Христу истинному животу винограда плодovitая, иже и дасть благыхъ сыновъ вашихъ gobзующе гроздъ зрѣлъ, истинную вѣру носящи. Радуитася, преподобнаа отца, правдою украшенна, и христоименитыхъ люди своихъ закономъ православія украсивша, и церкви тѣмъ воздвизающа. Радуитася, блаженная отца, единомудреная о Бозѣ и единомыслена, и едину душу носяща во двою тѣлесѣ. Радуитася, сказителя намъ единосущныя Троица нераздѣльное Божество и нашего ради спасения отъ пресвятыя Богородица [566] и приснодѣвы Марія Слова, Святымъ Духомъ воплощенна. Радуитася, яко супруга святая и дѣлателя истинныя заповѣди Христовы, сѣмя блгочестія словомъ посѣваща, и принесосте плоды спасенныя Богу.

Въ тотъ же день похвала Кирилла монаха святымъ и преподобнымъ отцамъ нашимъ Евфимію Великому и Савве Освященному. Благослови, владыка.

1. Воссияла нам светлая и просвещенная память всечестных наших отцов. Ибо, просвещаемые пресветлым блеском и славой, они озаряют и нас: итак, она сияющая и освещенная и достойна всяческой чести и радости от Бога за то, что ныне созвала ваши боголюбивые души, словно отец любимых детей, на духовное веселие и радостно принимает их как отцелюбивых в этом прекрасном храме и радуется любовью, а прежде плотской готовит духовную трапезу, исполненную радости и духовного ликования и полную сладости божественных речений, ангельской пищи. Ведь <священные> речения называют Писание пищей ангелов, которой услаждается внемлющая душа, и как тело бывает подкрепляемо пищей, так душа – словом. Ибо Давид, отведав словесной сладости, с удивлением говорит Богу: *Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим. Повелениями Твоими я вразумлен; потому ненавижу всякий путь неправды* (Пс. 118:103–104). Когда-то народ сел есть, как написано (1 Кор. 10:7), и, встав после насыщения, забыв о насытившем его Боге, начал *играть* (Исх. 32:6) в бесчинстве, и пали тела их в пустыне (ср. Исх. 32:28). Вкушавшая же духовную трапезу слов и насыщаясь ее сладостью и умиляясь, некоторые забыли и хлеб свой съесть [553]. Другие же, будучи вынуждены на время и сразу же отвернувшись от него, удовлетворяли свои потребности древесными плодами и дикорастущими травами и воспринимали их сладость лучше мясных блюд. Так что поедающим такие яства справедливо будет сказать: *хлеб ангельский ел человек* (Пс. 77:25). И эту <снедь> истинный хлеб небесный, истинная сладость жизни, Бог мой Иисус превратил и усладил для них вместо манны. Ведь они не позабыли о благодати и не были неблагодарными и не роптали, как древние, которые, поев манны, роптали на Питателя (Чис. 1:4–6), но со многую благодарностью, хваля Бога и питаясь этой <пищей>, были радостны душой и укрепляемы сердцем. Как и Сама Истина Христос Бог, когда был искушаем ради нас, людей, истинно сказал искусителю и отцу лжи: *Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4:4 и т.д.). Слово же Божие есть все, в Боге говоримое и творимое и все, посредством чего душа, умиляясь, вспоминает о Боге словесной памятью и, поучаясь в сердце молитвой, прилепляется к Нему. Уста же Божии – это все, обдумываемое и говоримое в согласии с Богом. Ибо сказано: *Если изведешь словом из недостойного в достойное, будешь как уста Мои* (Иер. 15:19).

2. Но учащему подобает удостоверить то, чему он учит, словом и жизнью, ибо сказано: *Начал Иисус творить и учить* (Деян. 1:1), и мы видим, что вы гораздо более опытни в таких вещах, и стыдимся. А духовную эту трапезу мы собираем вам не посреди ипподрома¹⁸, где редко можно услышать что-то хорошее: ведь их слух оскверняется мерзкими и нечистыми речами и гибнет в непотребных шутках. Ибо часто, когда они соберутся, их жжет солнце и ветер забивает пылью глаза, [554] а они считают благомыслием оставаться до конца на этом гнусном зрелище. В церкви же Божией – как на небе, где когда мы соберемся, потому что достойно выдерживать, мы дали обет подобно ангелам приносить Богу молитвы, прошения, благодарения и восхваления и слышим громоподобный глас сына громава: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1:1–3), и вновь Господа Иисуса Христа, говорящего: *Если вы любите Меня, то соблюдете Мои заповеди* (Ин. 14:23), и: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин. 15:12), и: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13:35). *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас* (Лк. 6:27); *прощайте, и прощены будете; дайте, и дастся вам* (Лк. 6:37–38); *блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны кроткие, блаженны милостивые* (Мф. 5:3–7).

Он же порицает, если мы соберемся без смысла, и осуждает недостойнство: *Безумный! в сию ночь душу твою возьму у тебя; кому же достанется то, что ты собрал?* (Лк. 12:20), и вновь: *Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Но связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 22:12–13). И принятые в родство, мы заслуживаем названия блаженных. Ибо сказано, что когда

¹⁸ В античное время ипподромы имелись в Палестине в Кесарии, Иерусалиме (Элии Капитолине) и Иерихоне (см., например: Росса 2008, 101), так что слушателям Кирилла должно было быть хорошо известно, что там происходило.

Иисус учил, ему сказали: *Отец Твой и братья, и Матерь стоят вне, желая видеть Тебя* (Лк. 8:19–21; Мф. 12:46–50). Он же, простерши руку на всех сидящих и слушающих Его учение, сказал: «Кто из них сотворит Мою волю, тот Мой отец, и брат, и мать. И когда некая жена, удивившись Его учению, *возвысив голос свой из [555] народа и хваля, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* Он говорит, показывая равенство любви, вкупе с Матерью принимая всех: *блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11:27–28).

3. Разве вы не видите, сколько блага мы устаиваемся слышать, собираясь в церкви Божией? Ибо, умиленные душою и сердцем, мы умопостигаемо восходим к Богу, удивляясь высокому смирению святых, их страданиям за Христа, терпению и трудному подвижничеству, и жажде, и наготе в пустыне. Ибо мы слышим, как божественный Павел, перечисляя страдания за Христа, говорит о них, что они *испытывали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, искушаемы, умирали от меча, скитались в милотах и козых кожах, терпя скорби, лишённые всякого утешения; скитались по пустыням и горам, и ущельям земли* (Евр. 11:36–37), утесняемые, а вернее прекрасные перед Богом, которых весь мир не был достоин, чтобы обрести награду в соответствии с их любовью ко Христу, желая не только пострадать, но и умереть. И мы восхваляем укрепляющего их Бога, и самих их с их добродетелями, хваля, называем блаженными.

Посему, подражая им, отцы наши, бывшие после нас, одни украсились венцами кровопролитного мученичества, другие же, уйдя от родни и решив устроить себе жилище в высоких горах с дикими зверями, долгое время удручаемые морозом и зноем, в трудах и подвижничестве даже до крови совершали повседневное мученичество. А иные праведностью и верой, милостивей нищим и всеми заповедями угодив Богу, Который побуждал всех спастись, а позже поистине умилившись [556] и подражая совершенству евангельского юноши (Мф. 19:21), раздав все свое имущество бедным и оставив и презрев близких, последовали за несущим Крест Христом и обогатились от Него двойными дарованиями. Некоторые же подвижничеством от юности, целомудрием и чистотой прожив в пустыне, впоследствии удостоились апостольских дарований и многих в мире просветили своим учением и сделали близкими к Богу.

4. Начало.

Из таких достохвалных и преподобных и исключительных у Бога людей – эти святые отцы наши, которых мы положили в заглавие нашей речи, святой великий Евфимий и освященный Савва, ныне восхваляемые. Итак, такими людьми справедливо восхищаться и достойно провозглашать их блаженными: ведь и они были людьми с теми же страстями, что и мы, но, возлюбив Бога больше нас в этом мире и презрев все приятности того, ревностно последовали Ему. И Бог возлюбил их и, поскольку они искренне постарались благоугодить Ему, сделал их дивными и прославил: *славящих Меня*, говорит Он, *Я прослаблю*, а уничижающие Меня будут без чести (1 Цар. 2:30). Кто умолчит о тех, кого прославил Бог, скрывая их похвалу? Посему подобает и нам по справедливости достойно ублажить и восхвалить их. Хвала же от нас не им приносит какую-либо пользу, но скорее для нас уготовляет спасение. Ибо похвала святых от Господа, и венец славы, и вечная радость на главу их, потому что они были благоугодны Ему. Поэтому для нашего научения положен полезный закон – письменно передавать нынешнему поколению почести, полученные ими от Бога, чтобы добродетели святых не были сокрыты в глубинах забвения, но скорее чтобы мы, разумно изложив их в речах, раскрыли их, как подобает, [557] так что польза не утаилась бы от слушателей. Ибо добродетели свойственно умилять многих посредством слова и уязвлять душу, словно стрелалом, и подвигать в жизни к Богу.

5. Но я буду говорить о великом и святом отце нашем Евфимии. Ведь и он родился хоть и естественным образом, но не просто так: он был выпрошен молением и дарован родителями Богом с юности, потому что рожден был по благой вести. Ибо мы слышим <о нем> как о муже, про которого с похвалой сказал пророк Давид: *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь* (Пс. 1:1–2), *муж, помышляющий о нищем и бедном* (Пс. 40:2), муж целомудренный, праведный и исполненный

духовного вожделения. И что много говорить? Во всем благоугодный Богу, муж славный и *опытный в бою* (Песн. 3:8), и *дивный силою* (Иудифь 16:13), чье имя со страхом поминают враги. И с совершенным смирением приняв крест, он пришел в пустыню и до конца жил там как странник подвижнической жизнью (и это известно многим, а вернее, всем), с потаенными стенаниями и вожделением сердца к Богу. Я не могу рассказать об этом, но *Испытующий сердца и утробы* (Пс. 7:10; Откр. 2:23), только Он знает. Ибо видя мужа, почтенного от Бога величием, я и удивляюсь, и не думаю, что воздаянием за столькие дары было что иное, как смирение и сердечное его сокрушение, и любовь к Богу. Однако, хоть мы и не в силах выразить, житие его в мире превыше слова, милостыня, нищелюбие с жалостью, умиления в пустыне, слезы и добрые дела, и чрезмерное подвижничество, и утешение, и скорбь ради любви к Богу. И вот таким образом малым сим дается [558] такая благодать. А разве не приведет в изумление и умиление усердные души боголюбивых такая благодать, что дарована была преподобному отцу нашему, разве не побудит воспевать <его> и по мере сил подражать <ему>? Как же, если они смирением стяжали столь великую любовь к Богу и удостоились от Него стольких почестей, и тем, что Он снова воздвигает их в бытие, Он уверяет нас, чтобы мы знали, что ищущая Господа душа обретет Его, и если кто ради Него сделает что-то доброе, то это не утаится от всевидящего Его ока: ведь Он воздаст за добро. Так что же нам сказать на это? Какими чинами почтить его и сопроводить пред ангелами на небе и пред людьми на земле? Бог сделал его дивным; разве мы не подвигнемся небесному человеку и земному ангелу? Разве не назовем его блаженным, говоря вместе с Давидом: *Блажен муж, боящийся Господа. Сильно будет на земле семя его* (Пс. 111:1–2)? Разве не похвалим его, говоря: *В память вечную будет праведный* (Пс. 111:6)? Но припадём к нему и упросим его молиться за нас, верой и любовью справляющих память его, и скажем так: *Как благ Бог к правым сердцем* (Пс. 72:1), и смиренных сердцем Он не унижит (Пс. 50:19), и подобно апостолу скажем: не забывчив *Бог, чтобы забыл* труды и не воздал награду за дела Своим рабам (Евр. 6:10).

6. Так обстоит дело с отцом нашим Евфимием, а далее да ждет он продолжения. Мы же вновь приступим к всеосвященному Савве, по духу же святому отцу, и найдем и его от доброго древа наилучшим плодом, и скорее ради доброго плода еще больше восхвалим и ублажим и <само> древо. Итак, он явился чистотой словно ангел и был украшен и увенчан всяческим целомудрием и, оставив все улады мира сего ради Христа, оказался воспитанником [559] пустыни, чадом послушания, ростком молчания, ветвью воздержания, цветом подвижничества, плодом смирения, совершенный в любви и получивший от своего Учителя Христа преизбыток всяческих благих нравов. И Он поставил его равноапостольным учителем для Своего народа, а тот, просветив его, привел к Богу непорочным. А его труды, путешествия и многие старания при основании монастырей в пустыне и в чужой земле, и то же самое на отеческой земле, как он украсил ее храмами, прославив верой и православием, посвятив священников с дарами, и наполнил монастыри иноческим чином, и устроил, и дал им законы! Он раздавал много милостыни и возлагал на сердце свое восхождения святых и, собирая мощи святых и многое другое, приносил в собственные монастыри, и это и по сей день сохраняется его святыми молитвами.

И кто сможет поведать о трудах и заботах во всех этих путешествиях и добываниях? Те, кто любит мир и самих себя, превозносят обилие пищи и покой и хвалят имеющих это в достатке – но у него я не нахожу ничего такого. Ибо я вижу его не себялюбивым, но как бы гневливым, немилостивым и враждебным по отношению к собственному телу, и если мне подобает его хвалить, то я буду хвалить его немощи (ср. 2 Кор. 11:30). Ведь всю свою жизнь с юности до старости он провел в трудах, и никто меня не удержит от того, чтобы не восхвалить его, украсив трудами апостолов. Ибо у него было все то же, что и у апостолов, кроме мученической кончины от рук язычников. Но и то: путешествия ради Божьего <дела> многократные, опасности *на море*, опасности *от разбойников*, опасности *в пустыне*, в *труде* и в *изнурении*, в *голоде* и *жажде*, на *стуже* и в *нагоде* (2 Кор. 11:26–27), скорбь и *печаль* от родственников по плоти, когда между ними возникли ссоры и распри. Он ходатайствовал, запрещал, заступался, упрасивал и, часто огорчаемый ими, встречая непослушание, не отступался, но словно второй Моисей или Самуил, не стыдился, нося на себе бремена и противоречия всех (ср. Гал. 6:2), но и когда они хулили его, он

умолял и, *забывая заднее, простирался вперед* (Фил. 3:13). Если кто-то хвалит вас, то пусть восхвалит и его, и если ты посмотришь разумно, то увидишь, что он не простой человек, а поистине внушающий страх и уважение, и ты удивишься и умилишься, и, как Исайя, славя в этом Создателя по созданию, скажешь: Господи, Боже мой, я прослаблю Тебя и *восхваляю имя Твое, ибо Ты сотворил дивные дела* (Ис. 25:1) через святых Твоих. Ибо сей, как мой Иисус, воздвиг молитвой расслабленного и словом исцелил кровоточивую жену, и сотворил много других необычайных дел. О, несказанное милосердие Твое, Христос! Когда же святой Савва входил в царский дворец, Бог послал Своего ангела со многой славой, делая дивными святых Своих.

7. О, многое Твое сострадание, Человеколюбец, которым Ты прославляешь святых Своих! Так что же? Разве кто-то из находящихся в здравом рассудке не мыслит об этом, как о великих и необычайных делах Того, Кто тогда сказал своим ученикам, а ныне говорит всем: *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14:12)? И когда по проклятию Его иссохла смоковница, а ученики удивлялись и восхваляли Его силу и власть и говорили: *Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла* (Мк. 11:21), Иисус сказал им в ответ: *истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет все, что вы скажете; и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21:21–22). Итак и мы, христоименный народ, – ученики Христовы, если будем хранить Его заповеди, и нам будет дано творить все то, что и ученикам, власть, знамения и силы. *Се, говорит Он, Я даю вам власть наступать на змей и скорпионов и всю силу вражию* (Лк. 10:19), и вновь: *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; возложат руки на больных, и они будут здоровы* (Мк. 16:17–18). Сколькие после апостолов творили силы и знамения и были укреплены на то, чтобы претерпеть страдания за Христа, и многие <из них> давали слепым зрение, очищали прокаженных, воскрешали мертвых и укрощали зверей, гасили огонь, пили смертоносные зелья и не несли никакого вреда (ср. Мк. 16:18), запрещали морю, останавливали град: они получали все по своему прошению, прогоняли бесов и велели им уходить в непроходимые места и словно врата затворяли словом, как до них Бог мой Иисус предал легион на погибель в пропасть (ср. Мк. 5:9–14). Именем Его и они все делали верой и молитвой, дела, величие которых не может вместить или выразить мир. И те, кто действовал молитвой, верой и любовью к Нему, разве не славны, не удивительны и не тем паче предмет хвалы и ублажения для людей, будучи достойны памятования и чести, потому что радость их – в вящих упованиях, и Господь сказал им: *Не тому радуйтесь, что духи вам повинуются, но лучше радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10:20)?

8. Посредством этих святых и великих таковых чудес рассмотри и познай мужа, ныне нами хвалимого, святого и равноапостольного учителя на[562]шего Савву, произросшего в пустыне, который ни в чем не уступает послушливым и подвижникам, преподобным и молчальникам, только что не среди святителей апостольски просиявшего чистотой, смирением, учением и необычайными чудесами, молитвой и милостыней нищим, странствиями на чужбине и всяческими благами исключительно благоугодившего Богу, опережающего тех, кто посредине и равняющегося с совершенными, и ни в чем ни от кого не отстающего. Ибо как те древние святые, так и он – чрез веру и молитву, ведь *все возможно верующему* (Мк. 9:23), говорит Господь. Но не только простая вера, но и делами придающая силу, а вернее все совершающая и животворящая смирением и любовью: ибо дела без веры бессильны, и *вера без дел мертва* (Иак. 2:26), как говорит апостол, чтобы никто даже не надеялся ни принести дерзновение, ни получить просимое, если у него не будет дел, подкрепляющих веру. Ибо сказано: *Покажи мне веру твою из дел твоих* (Иак. 2:18), и вновь: *Если имею всю веру, так что могу и горы переставлять, если отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – то я ничто* (1 Кор. 13:2–3). И опять-таки, молитва не как попало, но так, как нас учит Иисус Христос: *Когда, говорит Он, молитесь, прощайте, если кто что имеет на кого, от сердца вашего прегрешения их, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11:25).

9. Итак, мы рассказали вам о том и другом из наших святых отцов по отдельности, что они не хуже древних житием и делом, ни в чем не отставая от тех силами и чудесами, и

похвалами: постараемся же восхвалить их вместе и сообща. Но я в затруднении и не знаю, как восхвалить. Да как и смогу я сказать что-нибудь по достоинству тех, [563] кто был призван по предвидению Божию, кого Бог предуведал быть *первородными между многими братьями* (Рим. 8:29), вами, и *служителями Нового Завета* (2 Кор. 3:6), *ибо кого Бог предопределил, тех и призвал на служение, говорит апостол, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил* (Рим. 8:30). Что же нам сказать на это, если Бог оправдал и прославил? Посему подобает с Богом и нам прославить и, как они достойны, назвать блаженными. И кто не прославит избранников Божиих за то, что они жили более достойно Бога? Но мы не в силах восхвалить по достоинству и, как неискушенные, не хотели взяться за это. Однако, полагаясь на ваши молитвы, мы принуждены были и к этому, не сможет ли наше плетение словес принести нечто малое в похвалу святым отцам. И не думайте, что это решение моего разума, но от них самих мы принесем им их труды в Боге и добрые и похвальные дела. А похвалу святым мы излагаем применительно к Богу, Который укрепил их, и с Чьей помощью они действовали и действуют, применительно к милосердию и великому человеколюбию Божию, которое Он имеет к людям, творящим Его волю.

Мы же после святых возвещаем всё слушателям к пользе и назиданию, чтобы, увещевая их на благо всяческими благами рассказами и делами, стать восхваляющими благого Бога за все и всегда. Давайте же, все отцы и братия, вкусившие благодати отцов и ныне вкушающие, вкусим ее и вновь. Давайте и ублажим всё во всем тех, кто почтил нас во всех обстоятельствах. Итак, давайте и с радостью устремимся на торжество и станем плодоносными рвением. Пусть никто не приходит пуст из-за легкомыслия; как получившие вдвойне от отцов, вдвойне и обогатимся благами душевно и телесно благодаря их молитвам. Итак, пусть каждый [564] из нас принесет дары отцам согласно своему достоинству, и то, чего они от нас просят. Я не говорю о золоте и серебре: ведь этим всем они, когда были на земле, пренебрегли с презрением, а ныне, будучи со Христом на небе, никоим образом о том не помышляют. Принесем же то, что вместе с ними благоприемлемо и Самому Христу: подначальный послушание повелевающему, служащий – усердие, <как> и те, кто неукоснительно прилежит к псалмопению, гимнам и молитвам. Если кто при власти, видя их богоподражательное и наилучшее смирение и презрение к славе, <пусть принесет> начальствование над подчиненными без надменности; а другие, видя их исключительный образ жизни в пустыне, пусть стяжают умиление и укорят сами себя. И постараемся встать на их великий путь к Богу: но, не достигая этого из-за отчаяния и малодушия, не впадайте и в легкомыслие, ведь даже сильным подвижникам едва можно достичь их смирения. Но, вновь подивившись множеству чудес, пусть <каждый> прославит Бога, прославленного в них. Все, имеющие веру в них, с любовью к празднику, говоря словами псалма, *приидите, возрадуемся о Господе* (Пс. 94:7). Сплета на память святых отцов венцы похвал из многообразного и исключительного их жития к Богу, увенчаем их и исповеданием их добродетелей составим хвалебный хор, говоря:

10. Радуйся, святой отец наш великий Евфимий, *дерево благочестия, посаженное при потоках вод*, которое во время мирской жизни дало плод (Пс. 1:3–4) – земледельца Христова Савву, чей цвет юности с самого начала благодаря чистоте осиянием явился прекраснее лилии, и душа, сладко благоухая святостью, была благоприемлема Ему больше всех благовоний. Но и лист твой, отче, не опадает: а говорю я о сыновьях твоих сыновей, [565] которые твоими благоприемлемыми молитвами до сих пор царствуют над нами. Радуйся, Савва, отче освященный, чадо молитвы, отпрыск пустыни и чистотой ангел от юности: хоть ты и не пожелал иметь телесных детей, но божественным духом родил для Бога еще больше их, ибо ты заботился о том, как угодить Богу, а не жене (1 Кор. 7:32–33). Радуйся, великий отец наш Евфимий, мудрый купец Евангелия, который приобрел прекрасную жемчужину, веру, надежду, любовь с милостыней, и взыскав один драгоценный перл, стяжал его (ср. Мф. 13:45 и др.), и продав тленное, отче, ты купил нетленное, и выменял вечное за неустойчивое. Радуйся, Савва, отец богомудрый, равноапостольный учитель, проповедник Евангелия, истолкователь Христовых Божественных Тайн, научивший освящению. Радуйся, Евфимий, отец наш, потому что, услышав истинный глас Евангелия и поистине взяв крест и пренебрегши всем, что есть на земле, ты последовал за Учите-

лем Христом (Мф. 10:38). Радуйся, Савва Освященный и руководитель и учитель тесного пути. Но смирение твое, отче, восхищает мой ум и поражает мое сердце: странствия и любовь обоих умиляет мою душу. Радуйтесь, честные отцы, нерушимое основание божественной веры на неподвижном камне Христе (Лк. 6:48). Радуйтесь, двоица винограда, плодоносящего Христу истинной Жизни, которая и произвела спелый плод, полный добрых ваших сынов, неся истинную веру. Радуйтесь, преподобные отцы, украшенные праведностью и украсившие христоименный народ ваш законом Православия, и воздвигшие для него храмы. Радуйтесь, блаженные отцы, единомысленные и единокорные с Богом и несущие одну душу в двух телах. Радуйтесь, изъяснители для нас нераздельного Божества единосущной Троицы и Слова, Святым Духом воплотившегося ради нашего спасения [566] от пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. Радуйтесь, как святая чета и земледельцы истинной заповеди Христовой, посеявшие словом семя благочестия и принешие плоды спасения Богу.

(Продолжение следует)

Литература

1. *Абрамович Д.И.* 1898: К вопросу об источниках Несторова Жития преп. Феодосия Печерского // ИОРЯС. Т. 3. Кн. 1. С. 243–246.
2. *Афиногенов Д.Е.* 2006: Общий день памяти преподобных Евфимия Великого и Саввы Освященного (неизвестное свидетельство Кирилла Скифопольского) // *Sacrum et Profanum*. Т. 2. С. 27–30.
3. Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием / Изд. Археографической комиссией. Декабрь. Дни 1–5. М., 1901.
4. *Виноградов В.В.* 1928: Заметки о лексике «Жития Саввы Освященного» // Сборник статей в честь А.И. Соболевского. Л., 349–353 (СОРЯС. Т. 101. № 3).
5. *Виноградов В.В.* 1968: Орфография и язык Жития Саввы Освященного по рукописи XIII в. // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 137–198.
6. Житие св. Савы Освященного, составленное Кириллом Скифопольским, в древне-русском переводе / Изд. И. Помяловского. СПб., 1890.
7. *Шахматов А.А.* 1896: Несколько слов о Несторовом Житии Феодосия // ИОРЯС. Т. 1. Кн. 1, 46–65.
8. *Antiochi Sabitae epistula ad Eustathium* // PG. Т. 89. Col. 1421–1428.
9. *Bibliotheca Hagiographica Graeca* / 3 vol. F. Halkin (ed.). Bruxelles, 1957 (*Subsidia hagiographica*. 8a); *Novum auctarium Bibliothecae Hagiographicae Graecae* / F. Halkin (ed.). Bruxelles, 1984 (*Subsidia hagiographica*. 65).
10. *Debes E.* 1913: *Neuer Handatlas*. Lpz⁴.
11. *Flusin B.* 1992: Saint Anastase le Perse et l'histoire de la Palestine au début du VIIe siècle. I–II. P.
12. *Rocca S.* 2008: *Herod's Judaea*. Tübingen.
13. *Schwartz E.* 1939: *Kyrrillos von Skythopolis*. Lpz (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Bd 49. 2).
14. *Tabula imperii Byzantini* 1981: Bd 2. Kappadokien (Kappadokia, Charsianon, Sebasteia und Lykandos) / F. Hild, M. Restle (Hrsg.). Wien.
15. *The Oxford Dictionary of Byzantium* 1991: A.P. Kazhdan (ed.). N.Y.–Oxf.
16. *Theophanis Chronographia* 1883: C. de Boor (ed.). Lipsiae.

THE PRAISE OF STT EUTHYMOS THE GREAT AND SABAS THE SANCTIFIED BY CYRIL OF SCYTHOPOLIS

D. Ye. Afinogenov

The publication offers a Byzantine Greek translation of a neglected work by Cyril of Scythopolis, which survives only in Church Slavonic. The Praise was probably written under the Emperor Maurice (582–602) and dedicated to the joint celebration of the memory of both Saints at the Great Laura of St Sabas. The celebration was very soon discontinued (perhaps in 614), so its precise day remains unknown. The Slavonic text could have been a part of the corpus of Cyril's writings, translated, at least partially, under the auspices of St Feodosij Pecherskij in Kiev in the 11th–12th centuries.

Keywords: Cyril of Scythopolis, Euthymios the Great, Sabas the Sanctified, Church Slavonic translations, Byzantine hagiography.